

18+

Анна
Мелиора

ВРЕМЯ
СТРЕКОЗЫ

Анна Мелиора

Время стрекозы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48711004

ISBN 9785005081490

Аннотация

Элис живет в Лондоне. У нее есть все, о чем можно только мечтать, но при этом она постоянно испытывает непреодолимое ощущение никчемности собственного существования. Жизнь замирает до тех пор, пока Элис не знакомится с Фрэнком. Он продает ей необычный предмет, при помощи которого Элис начинают открываться все тайны мира и ее самой. Иногда они по-настоящему ужасающие. На что она готова пойти, чтобы обрести свой путь? С какими монстрами ей предстоит сразиться? А может монстром является она сама?

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
Глава 1. Дом, который построил Вик	7
Глава 2. Психологи знают все?	16
Глава 3. Открытие двери, ведущей в неизбежность	26
Часть вторая	41
Глава 4. Баланс нарушен	41
Глава 5. Отражение собственной сути в другом существе	57
Глава 6. Реальность не реальна	69
Часть третья	82
Глава 7. Я отказываюсь быть глупым барашком	82
Глава 8. Библиотека времен	92
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Время стрекозы

Анна Мелиора

© Анна Мелиора, 2020

ISBN 978-5-0050-8149-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Элис, нужно уходить отсюда, иначе мы все погибнем, – истошным голосом кричала Ани, но я лишь видела, как шевелятся ее губы. Мир вокруг рушился, а я никак не могла это осознать и вернуться к реальности.

Каменные глыбы катились на нас, угрожая оставить наши тела навсегда захороненными в этой горе. Я смотрела на ее лицо, полное отчаяния. Только сейчас она начала осознавать всю опасность своего решения отправиться со мной. Какой глупый ребенок. Какая же глупая я. Почему я согласилась на уговоры этого подростка? Почему я еще тогда, в гостинице, не взяла ее за руку и не отвела к ее отцу? Если она погибнет, я не смогу себе этого простить. Никогда! И вина за то, что я не смогла ее уберечь, по глубине может сравниться разве что с виной перед человеком, которого я подставляю уже не в первый раз.

В стороне от Ани и Кевина я увидела Джона, стоящего, облокотившись одним плечом на скалистую черную стену. Он был очень спокоен, несмотря на все происходящее вокруг нас, а уголки его губ приподнимались в легкой улыбке. Его синие глаза пронизывающе смотрели на меня. Человек, чья жизнь висит на волоске из-за моих действий уже в сотый раз, был настолько во мне уверен, что и я сама ненадолго перестала в себе сомневаться. Если мне суждено остаться здесь

навсегда, то я буду знать, что все было сделано не зря, я проделала непростой путь, и то, что спустя столько лет я снова смогла встретить его, было огромным подарком Вселенной.

– подумала я, но вымолвить не смогла ни слова. В этот момент черная плита с высеченной пентаграммой начала трескаться под нашими ногами. Огромные валуны с острыми краями вздымались, устрашающе нависая над головой, другие, наоборот, начали уходить вглубь Карны. – *Джон, прости меня, я снова тебя подвела,*

Секунда... Две... Три... И Солнце стало трудно различимо за столбом поднявшейся черной пыли. Четыре... Пять... Будто сама Земля стала уходить из-под моих ног.

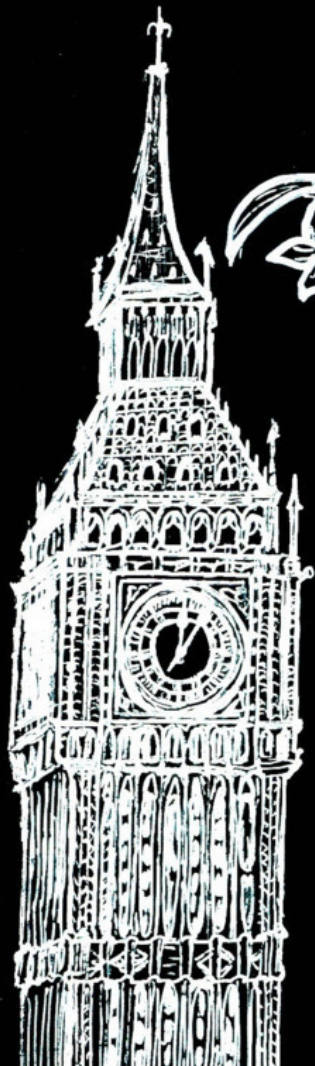
– *Какая же я все-таки самоуверенная дура.*

Шесть... Семь... Я в последний раз взглянула в глаза Джона. Он уже не был так спокоен, как несколько мгновений назад. Он в два огромных шага преодолел половину расстояния, разделяющего нас, чтобы оттащить меня с разрушающейся плиты, но было слишком поздно.

Время замедлилось. Восемь... Девять... Кромешная темнота и тишина. Все закончилось. Я снова умерла?

Часть первая

Глава 1. Дом, который построил Вик

– Элис, ты проводишь меня? – донеслось из гостиной. Это был Вик, он уже успел собрать необходимые вещи для двухдневного семинара в Бельгии и стоял посреди комнаты со своим коричневым винтажным чемоданом, наличием которого очень гордился, будто этот чемодан принадлежал когда-то самой королеве Елизавете.

Мы с Виктором познакомились пять лет назад, когда я только начала свою карьеру в «Камерсит». Вик был на семь лет старше меня. Он не принадлежал к числу красавцев, в которых обычно влюбляются молоденькие девочки. Но в нем было что-то завораживающее, ведь проблем с наличием женщин возле себя он никогда не испытывал. Я стала его второй женой. Его первый брак распался при весьма странных обстоятельствах, в которых я так и не смогла до конца разобраться. Но в том факте, что он до сих пор испытывал к своей первой супруге, с которой они были знакомы еще с детства, романтические чувства, не было никаких сомнений. Жаль, что я узнала об этом слишком поздно.

У него было немало лишнего веса. Меня это несколько не смущало, он же, напротив, явно стеснялся своей фигуры. Я помню, когда мы отдыхали с друзьями на берегу озера, он во время купания не снимал футболки в надежде, что она как-то поможет скрыть его жировые складки. Прямо же он так ни разу и не признался, что лишний вес для него – проблема. Недовольство собственной фигурой он пытался

компенсировать, выбирая в пару девушек модельной внешности. На момент знакомства я вполне соответствовала его основным критериям, но, когда я набрала около десяти килограмм, он не упускал возможность съязвить по этому поводу: «— Элис, принеси, пожалуйста, электронное фортепьяно. Я хочу увезти его в загородный дом. — Но оно же тяжелое. Как я его подниму? — Ну ты же такая сильная!» — и своим телом он попытался изобразить то ли борца сумо, то ли обычный бельевой шкаф.

Постепенно, за четыре года брака, наш союз перешел от безусловной любви к сожительству безответственного мужчины и женщины с низкой самооценкой. Его традиционный поцелуй на прощание — единственное, что осталось от тех приятных романтических мгновений в самом начале нашего романа.

— Элис, ты меня слышишь? — вновь донёсся нервный голос Вика. — Я опаздываю.

— Я уже здесь, извини, — запыхавшись, ответила я. — Когда ты вернешься?

— Я буду завтра вечером, ближе к семи.

— Может, поужинаем вместе? Мы давно не проводили время наедине, — с улыбкой спросила я.

— Да, неплохая идея. Ну все, до завтра! — он в спешке поцеловал меня в щеку и направился к выходу.

Мы жили в просторной квартире в северной части Лондона. Это была его квартира, я переехала в нее, когда мы поня-

ли, что все свободное время проводим вместе, значит, жить по отдельности – бессмысленное и дорогостоящее занятие.

Когда он пригласил меня к себе впервые, я заметила, что интерьер был весьма лаконичен и выдержан в современном стиле. Но при этом чего-то не хватало, будто здесь живет человек абсолютно безликий, лишенный ярких черт характера, которые обычно имеют свойство выражаться в предметах интерьера. Атмосфера полного спокойствия и скуки.

За четыре года моего пребывания здесь мало что изменилось. Любые мои попытки внести свои коррективы либо игнорировались, либо срубались на корню. Стены так и оставались светло-бежевого цвета, впрочем, как и диван, и занавески, и даже кошка, некогда жившая в этой квартире, была того же цвета, что и все остальное. Ничего яркого, ничего выбивающегося из общей структуры. Одни сплошные правила и ограничения. И этим правилам теперь следовала и я, причем сама того не замечая.

Каждый день я ощущала себя будто не в своей тарелке. Все было прекрасно в понимании среднестатистического жителя планеты: огромная квартира, автомобиль, за руль которого я садилась в исключительных случаях, сначала высокооплачиваемая работа, а теперь и вовсе возможность не работать и при этом ни в чем себе не отказывать, шикарные наряды и украшения. Да любая девушка просто мечтала бы оказаться на моем месте! А вот я мечтала сбежать, ну или уснуть и не проснуться. Для меня в данный момент времени

это было одно и то же.

Проводив Вика, я направилась на кухню, чтобы заварить себе крепкий чай.

несмотря на то, что внешне у нас все было прекрасно, я регулярно испытывала депрессию, словно внутри меня образовалась пустота, которую я изо всех сил пыталась чем-то заполнить, но ничего не выходило. Свое состояние я никак не могла объяснить. — *Нет, так больше продолжаться не может, нужно что-то делать, —*

Я пыталась вернуть нашим отношениям былую романтику, но за последние два года все становилось только хуже.

«Виктор, дело во мне? Что не так?» — этот вопрос я задавала ему все чаще и чаще, но в ответ получала лишь: «Я не знаю».

Я стала набирать номер на телефонной трубке. После пары гудков я услышала:

– Алло.

– Мам, привет, — тихо сказала я.

– Привет. По твоему голосу я слышу, что ты опять расстроена. Что случилось? — сонным голосом ответила она.

– Мама, я так больше не могу. Это невыносимо, — сказала я, ища поддержки в ее лице.

– Ну а что ты хочешь? Уйти от него? Ты же понимаешь, что если ты уедешь, обратно, вероятнее всего, тебя никто не примет, если ты вдруг передумаешь. Ты готова к этому?

– Я не знаю. Я всегда думала, что проживу счастливую се-

мейную жизнь с одним-единственным человеком. Но таких отношений, которые у нас сейчас, я больше не вынесу.

– Каких «таких» отношений? – в голосе мамы я совсем не слышала поддержки. – Элис, это обычная семейная жизнь. Все так живут. Рано или поздно романтика заканчивается. Быт никто не отменял. Прекрати уже, наконец, витать в облаках. Спускайся на землю. Вам с Виктором уже давно пора завести детей, может, тогда у тебя будет меньше времени на пустые размышления.

– Ладно, пока. Созвонимся еще позже, – коротко ответила я и, не дождавшись ответа, бросила телефонную трубку. Продолжать этот разговор мне хотелось меньше всего, а ждать поддержки от семьи больше не представлялось возможным. Заводить детей тогда, когда уже посещают мысли о разводе, – вообще неразумно. Дети никоим образом не укрепят брак, более того, они будут естественным катализатором для его разрушения. Ведь именно с появлением детей оголяются все самые худшие черты человека, которые он так усердно пытался скрыть.

Последнее время я начала избегать общения не только со своими родственниками, но и с друзьями. Я просто не знала, как ответить на вопрос: «Как дела?» Врать я была не большим мастером, а сказать правду вроде: «Мой муж не появляется дома, а когда все же приезжает, то обходит меня стороной, будто я просто мебель в его квартире; все чаще он засыпает в другой комнате, под предлогом сильной

усталости от работы; и вообще, мне кажется, что у него другая», – не было никаких сил. Я сама себе боялась в этом признаться, не говоря уже о своих подругах.

Вечером, зайдя в его кабинет, чтобы вернуть все разбросанные им по квартире книги на свои места, а их набралась весьма увесистая стопка, я заметила, что он забыл выключить ноутбук.

– твердила я сама себе, но руки уже были на клавиатуре.
– *Элис, не смей этого делать!*

Пара секунд – и я открыла его личную страницу в Facebook.

– – кричал мой внутренний голос, но меня уже было не остановить. *Элис...*

Я всегда знала, что читать чужие письма – один из самых страшных грехов. Но я никак не могла противостоять своему странному стремлению. Словно я сама очень сильно надеялась, что обязательно что-нибудь найду.

Я открыла личную переписку и поняла, что в данный момент он с приложения на телефоне общается со своим другом. Трясущимися руками я развернула последнее сообщение и прочла: «Я сейчас на банкете по случаю завершения первого дня семинара. Здесь много симпатичных девушек. Я себе уже выбрал одну длинноногую брюнетку – Элен.

Она настолько глупая, что разговаривать мне с ней почти не о чем. Она даже не разу не слушала Криса де Бурга, представляешь? Еще к тому же и курит. Да и Бог с ней. Мне хватит десяти минут, чтобы уговорить ее подняться ко мне в номер».

В моих глазах потемнело. Я соскочила с места и пулей выскочила из кабинета, словно через пять секунд он должен взорваться, а меня может завалить обломками книжных полок и этого чертова ноутбука. Добежав до спальни, я прыгнула в постель и накрылась тяжелым одеялом с головой в надежде, что оно скроет меня от реальности происходящего. Сердце с бешеной скоростью билось в висках. Я пыталась успокоить себя и заснуть. Но, пожалуй, сейчас это было самое трудное, а скорее даже – невозможное.

– задавалась я вопросом, периодически всхлипывая и шмыгая носом. – *– Неужели это действительно происходит именно со мной? Я ведь все делала правильно. Я так сильно старалась быть идеальной и любить его как можно сильнее.*

Ближе к пяти утра, когда первые лучи утреннего солнца начали лениво пробиваться сквозь занавески, я наконец заснула и проспала до самого обеда.

Глава 2. Психологи знают все?

Когда я проснулась, то не сразу поняла, сколько сейчас времени и который день, но спустя секунд пять ко мне вернулись воспоминания о событиях вчерашнего дня, и горечь разочарования снова заполнила мое сердце.

– Нужно позвонить доктору Конору, возможно, у него найдется сегодня свободное время, чтобы принять меня.

Я набрала номер своего психотерапевта, которого посещала последний месяц. Вик, конечно, ничего об этом не знал.

– Доктор Конор, это Элис. У вас есть сегодня свободная минутка? Я бы хотела встретиться и кое-что обсудить.

– Да, Элис, – послышалось из телефонной трубки, – вам повезло. Один мой клиент не сможет сегодня приехать, так что через час я буду свободен.

– Отлично, тогда до скорого!

Доктору Конору на вид было пятьдесят пять лет, он был невысокого роста, имел седые волосы и носил очки в черной оправе. Раньше он работал в психиатрической клинике, но последние десять лет вел только частную практику. Однажды он рассказал мне, почему так резко сменил направленность своей деятельности: они поспорили с директором. Доктор Конор был тогда его заместителем. Директор наотрез отказывался рассматривать точку зрения Конора, и доктор из гордости уволился, разрушив не только профессию-

нальные, но и дружеские отношения. Спустя пару лет после той ссору директор клиники скоропостижно скончался, и теперь Конор никак не может простить себе того юношеского максимализма, хотя юношей он, конечно, не был. «Не нужно на эмоциях портить отношения, ведь никогда не знаешь, что может случиться завтра», – говорил он.

Я попыталась в спешке привести себя в порядок, но, подойдя к зеркалу, поняла, что это будет практически невозможно. Мое лицо отекло, а на щеке отпечатались складки собравшегося в комок одеяла.

– Элис, ты, по-моему, вчера устроила потоп из собственных слез. Нужно узнать у соседей, что живут под нами, не затопила ли я их.

Ровно через час я была у дверей, что вели в кабинет доктора. Дверь была весьма внушительных размеров, выполненная из цельного красного дерева. Видимо, Конор неплохо зарабатывал, ведя частную практику.

Стук.

– Войдите, – послышалось из кабинета.

В предыдущие наши с ним встречи я была весьма неуверенная, как в себе, так и в решении обратиться за помощью к психотерапевту. Сегодня же все было наоборот. Я резко дернула ручку и, будто дикая хищная кошка, ворвалась в ка-

бинет.

– Элис, что у вас случилось? – спросил Конор, осматривая меня с головы до ног и одновременно жестом правой руки предлагая присесть в белое кожаное кресло, стоящее напротив него. Он явно был озадачен причинами моего столь необычного поведения.

Белым было не только кресло, но и все в этом кабинете. От чего по моему телу пробежала словно морозная дрожь, заполняя чувством неудобства и неоправданного холода.

– Доктор, я так больше не могу, я хочу подать документы на развод, – я решила сразу озвучить свое желания без лишних предисловий.

– Не торопитесь. Такие решения не принимают на эмоциях. Расскажите мне все по порядку. Может, вы хотите чаю? – спокойным мелодичным голосом спросил Конор.

– Нет, благодарю, – немного остыв, произнесла я. – Вчера вечером я узнала, что он мне изменяет.

– Как вы это узнали? – доктор слегка наклонился ко мне так, что я смогла разглядеть морщинки в уголках его глаз.

– Мне стыдно в этом признаться, но я прочла его переписку с другом, где он рассказывал, что собирается уединиться в номере с девушкой, с которой познакомился вчера на семинаре. Я так и знала, что когда-нибудь этот момент наступит. Все мои попытки оживить наши отношения ни к чему не привели.

– Элис, не факт, что он действительно вам изменил. Воз-

можно, он так и не решился на измену, а может быть, он просто хвастался перед своим другом. Между мужчинами часто ведутся подобные бестолковые беседы. Вы сейчас пытаетесь додумать историю и бессознательно придаете драматизм на пустом месте, – пальцы его рук собрались в замок, будто вопрос, по которому я к нему обратилась, только что решился. – Да и к тому же измена – еще не конец.

После этих слов возникло ощущение, что меня окатили с ног до головы ледяной водой. Но вслух я лишь тяжело вздохнула.

– Честно говоря, это мало что меняет. Я стараюсь следовать вашим советом, но наши взаимоотношения не стали лучше. Они стали только хуже. И даже если он мне все-таки не изменил, вопрос о разводе для меня остается открытым.

– Элис, мне кажется, стоит разобраться не в отношениях с вашим супругом и даже не в его поведении, а в вас.

– Что вы имеете в виду? – удивилась я.

– Люди, которые присутствуют в нашей жизни, являются лишь отражением той или иной грани нашей собственной личности и стремлений. Каким-то образом вы сами, не осознавая того, притянули в свою жизнь именно этого человека, – попытался объяснить доктор Конор свое предположение. – Я ничуть не пытаюсь оправдывать поведение вашего мужа и его холодность по отношению к вам. Но все же давайте будем следовать определенному порядку. Расскажите мне о вашей личной жизни, не только с супругом, но и о той,

что была до него.

– Что вас интересует? У меня была вполне обычная жизнь. За мной мальчики начали пытаться ухаживать, когда мне было еще пятнадцать лет. А в семнадцать у меня появились первые серьезные отношения, на мой взгляд.

– А из-за чего вы прекращали ваши отношения?

– Ну практически все заканчивались по одной простой причине – мужчины начинали требовать все больше и больше внимания от меня, думали, что я их собственность, что у меня не может быть никаких других интересов, начинали страшно ревновать меня. Они караулили меня возле дома, следили за мной, запрещали общаться не только с другими мужчинами, но и с моими подругами. Они ревновали меня даже к моей работе. Я поначалу терпела и пыталась объяснить свою позицию, в какой-то момент терпение заканчивалось, и я уходила от них. Но какое отношение это имеет к Виду, он-то себя так не ведет? А как раз наоборот.

– А Виктор к вам всегда был так холоден, как вы описываете?

– Нет, конечно. Раньше у нас были замечательные отношения. Но однажды у нас в офисе появился новый сотрудник, который обратил на меня внимание. Мы очень много общались с тем парнем, разумеется, как приятели, не более. Вик тогда очень сильно ревновал, мне даже показалось, что он хочет с ним подраться. В общем, все шло по отработанному годами сценарию. Я попыталась ему объяснить, как это

делала ранее, что ему нет смысла переживать и ревновать. Он успокоился, по мне, так даже чересчур. С того времени он очень холоден ко мне. Он не ругается со мной, что не может не радовать, но такое впечатление, что ему на меня наплевать, – с досадой заметила я.

– Элис, а эта ваша внутренняя пустота, о которой вы рассказывали ранее, она появилась только недавно – в отношениях с вашим настоящим супругом, или вы и раньше замечали ее присутствие?

Я задумалась. Мне казалось, что только в браке с Виком это неприятное чувство стало посещать меня, но потом я вспомнила и остальные случаи, происходившие ранее. Более того, эта пустота была не результатом неудавшейся любви, ведь она была даже тогда, когда романтические отношения меня совсем не интересовали. Я все время была чем-то недовольна, но никогда не могла сама для себя сформулировать, чем именно. У меня было все, о чем я могла мечтать, но присутствовало чувство, что не хватало чего-то очень важного.

– Теперь мне все ясно, – сказал довольно улыбающийся Конор, не получив ответа на свой вопрос, но поняв все по хмурому выражению моего лица.

– Что именно? Вы можете мне объяснить? – я надеялась, что доктор сможет пролить свет на тайну причин моего состояния.

– Элис, я обычно стараюсь избегать подобных заявлений, чтобы клиент не подумал, что я его обвиняю. Но вы девушка

умная и должны меня понять. Во-первых, я считаю, что вся проблема в вас, – он сделал решительный жест рукой в мою сторону. Я же от удивления вжалась в кресло. – Вы подсознательно избегаете близости и любви. Как только отношения доходят до определенной стадии, вы сначала отстраняетесь, а потом вовсе сбегаете. Вы боитесь почувствовать зависимость от мужчины, боитесь испытывать к нему чувства. А может, и не боитесь, а действительно просто не можете – не можете испытывать любовь. Вам не нужен был ни один из тех мужчин, что у вас были. С ними вы проводили время просто по привычке. Когда они выводили вас настолько, что вы уже не могли терпеть их общество, вы находили нового мужчину. И история повторялась вновь.

Но они вели себя так, потому что подсознательно понимали, что ничего не значат для вас, что вы их не любите; они устраивали вам сцены ревности, потому как таким образом пытались оттянуть момент вашего ухода.

С Виком все было точно так же. В какой-то момент вы оттолкнули его, и ваше внимание занял новый сотрудник. Пусть вы и общались как друзья, но про супруга вы забыли. Тогда Виктор подсознательно понял, что лучше держать вас на небольшом расстоянии, чтобы вы и вовсе не сбежали. Таким образом он поддерживает в вас небольшой огонь чувств к нему. Пусть и совсем не глубоких.

Я уверен, что вы так никого и не смогли полюбить в своей жизни. А каждыми новыми отношениями вы пытались за-

полнить пустоту, что внутри вас. И, скорее всего, вы избегаете саму себя, своих мыслей. Так что отсюда следует второй вывод: эта ваша пустота вызвана совсем не какими-то моментами личной жизни, а вашим внутренним миром.

– Но...

– Дослушайте меня, пожалуйста, до конца, – остановил меня Конор. – Я думаю, вашу проблему можно решить, но это не так быстро, как вам хотелось бы. Мы продолжим с вами разбираться во всем, а пока нужно попытаться сохранить этот брак и восстановить теплоту между вами. Возможно, если вы сможете понять себя, вы сможете по-настоящему полюбить своего мужа. И он автоматически перестанет вести себя отстраненно. А сейчас Вик, специально или нет, занял позицию, которую раньше занимали вы. Таким образом он держит вас в постоянном напряжении, чтобы вы не заскучили и не расстались с ним, как со всеми остальными. Вы оказались на эмоциональном «крючке». Постарайтесь с него слезть. Возможно, понадобится время. А пока займитесь собой, ходите за покупками, отдохните. Подумайте о себе. Теперь вы понимаете, что ваш супруг не виноват, и вы тоже. Мы разберемся, в чем причина, и сохраним ваш брак, не волнуйтесь!

– Хорошо, доктор. Спасибо вам!

IN SESSION

Please Don't Disturb

Выйдя из здания, в котором находился офис доктора Конара, я остановилась на лестнице. Передо мной по улице то в одну, то в другую сторону мчались автомобили. Все куда-то спешили. Возможно, та белокурая женщина в минивэне сейчас торопилась забрать своего сына из школы, а тот мужчина – брокер, мчался на деловую встречу.

Мою голову заполняли слова доктора: «...и, скорее всего, вы избегаете саму себя» и «ваша пустота вызвана вашим внутренним миром». Но что это означало?

Глава 3. Открытие двери, ведущей в неизбежность

У меня оставалось около семи часов до возвращения Виктора с семинара. Мой внешний вид после вчерашней истерики оставлял желать лучшего. Темные опухшие круги под глазами меня могли выдать. Нужно успеть привести себя в порядок за это время. Странное, конечно, желание, я не успела привести себя в порядок за пять лет, а тут какие-то семь часов, но деваться было некуда. Я очень хотела восстановить отношения с супругом и свое психоэмоциональное состояние, поэтому моей решительности не было предела.

Буквально в двух кварталах от офиса доктора Конора я набрела на неплохой салон на Перси-стрит. Следующие пять часов были как в тумане. Я никогда за такое короткое время не получала настолько огромное эстетическое удовольствие. Из меня сделали просто божественную красотку. Я даже на какой-то момент подумала, что зря столько времени себя корила за то, что недостаточно хороша. Была б моя воля, я осталась бы жить в этом салоне.

Мне сделали идеальный маникюр, покрыв ногти лаком цвета вечернего неба, и уложили волосы мягкими крупными волнами, как у голливудской звезды. Я всегда относилась с повышенной требовательностью к собственной внешности и, конечно, всегда была недовольна тем, как я выгля-

жу. Но сегодня все было идеально. Я почувствовала себя, как никогда, женственной, хотя своим умом так и не разобралась, что в действительности представляет собой настоящая женщина. Неужели это наряды, маникюр и красивая прическа? Должно быть еще что-то.

Пока я была в салоне, я успела заказать ужин на дом, сегодня готовить самой у меня не было ни сил, ни желания.

Итак, к вечеру все готово, а у меня остается еще свободный час.

Пока я рассуждала, чем занять себя в этот час, я набрела на очень странный магазинчик. В любой другой день я вряд ли бы захотела заглянуть в подобное место, но не сегодня. Что-то тянуло меня.

– прошептал внутренний голос. *Элис, зайди,* —

Мои ноги медленно переступали, направляя меня к старой двери магазина. Мне даже показалось, что я услышала легкую и очень нежную мелодию. Будто колыбельная, она успокаивала меня после сложных двух дней. Если бы я задержалась у входа еще на пару минут, то люди, проходящие мимо, наблюдали бы девушку, одиноко танцующую под неслышимую музыку.

Название у магазина было весьма странное – «Дом». Он разительно отличался от всех магазинов, что я видела на этой улице, да и, пожалуй, от всех магазинов, что я видела за свою жизнь. У него была старая деревянная вывеска с фресками, невысокое крыльцо. Я поднялась и неуверенно

дернула за холодную ручку медного цвета. Внутри меня возникло странное ощущение безысходности. Будто только что я сделала самый главный выбор в своей жизни. И пустота на секунду разжала свои тиски, сдавливающие меня изнутри. Но ведь я всего лишь решила заглянуть в странный магазинчик.

В тот момент, когда дверь уже немного приоткрылась, чтобы познакомить меня с новым неизведанным миром, кто-то резко толкнул ее с внутренней стороны. Я еле устояла на ногах, чтобы не упасть.

На меня смотрел высокий молодой мужчина со светло-русыми волосами и синими глазами. Мне он показался весьма подозрительным, потому как лишь за мгновение на его лице эмоции сменились несколько раз.

Сначала были сильное недовольство, сменившееся удивлением, затем радостью, нежностью, потом появилась печаль, за ней пришло недоумение, и в самом конце – снова недовольство.

– Можно немного аккуратнее? – нахмутив брови, сказала я незнакомцу. – Вы здесь не один, а ведете себя так, словно...

– В таком случае, может, и вам стоит немного измениться и быть порасторопнее? – перебил меня мужчина.

– Смею заметить, что вежливостью вы не отличаетесь, раз помимо того, что чуть не сбили меня с ног, еще перебиваете и хамите, – не отступала я.

– У меня сейчас нет никакого желания и времени препи-

раться с вами, – уже направляясь к такси, сказал незнакомец. – До скорого!

– До скорого? – моему удивлению и злости не было предела. – Надеюсь мы с вами никогда не увидимся.

Но молодой человек не услышал моих последних слов, дверь желтого автомобиля захлопнулась. Водитель в спешке нажал на педаль газа, и машина с ревом помчалась прочь.

– Бывают же люди...

Оказавшись внутри маленького магазинчика, я почувствовала еле ощутимый запах лаванды. Света было немного, отчего в этом полумраке все казалось еще более загадочным.

По предметам, что здесь были, я поняла, что в магазине торговали этническими товарами.

Я всегда обходила подобные магазины стороной, считая, что тратить на псевдомагические и бестолковые вещи нет никакого смысла. Но в этот раз я отказала здравому рассудку и позволила своему телу самому вести меня.

Я увидела и кружевные серьги, что изготавливались только на Бали, и благовония с эфирными маслами из Индии, и аюрведические мыла и травы. Здесь продавали шаровары для занятий йогой и игры на джембе – африканских барабанах.

В центре комнаты находился небольшой столик почти черного цвета и два старых кресла, покрытых зеленым бархатом. На столе стояла кружка с травяным чаем, пар от которого медленно поднимался и рассеивался в прохладе ком-

наты. Хозяина чашки нигде не было.

Я продолжала увлеченно рассматривать необычные товары, как мое внимание привлек небольшой предмет интерьера – ваза. В ней не было ничего особенного, она и вазу-то слабо напоминала, больше была похожа на обычную глиняную бутылку белого матового цвета с рисунком стрекозы. Ей явно было немало лет, потому что рисунок местами поистерся и потускней.

– Вас что-то заинтересовало? Здравствуйте! – прервал меня восторженный голос хозяина магазина.

– Добрый вечер. Я раньше часто бывала на этой улице, но никогда не видела ваш магазин. Вы давно открылись?

Хозяин магазина так пристально рассматривал меня, что мне стало немного не по себе. Его взгляд пронизывал меня насквозь. Продавец был высокого роста и худощавого телосложения, весьма хорош собой. Темные волосы с легкой проседью блестели в лучах тусклых ламп.

– Пожалуй, лет десять назад, – подумав, ответил он.

– Хм, странно, – задумалась я.

– Люди постоянно куда-то спешат и многое упускают из виду. Возможно до сегодняшнего дня вы тоже спешили, – ответил мягким голосом мужчина. – Вам понравилась эта бутылка?

– Да. Откуда она?

– Я привез ее из Швеции. Купил у одной семьи. Они мне рассказали целую легенду, связанную с этой бутылкой.

Не знаю даже, что в ней правда, а что вымысел. Хотите послушать?

У меня оставалось немного времени до возвращения Вика. И лучшим решением сейчас было отправиться домой. Но, держа в руках эту шероховатую бутылку. Я ощущала, будто меня что-то гипнотизировало. Может это просто запах лаванды?

– Да, расскажите мне, – сказала я, сама же полностью погрузилась в рассматривание этого странного творения. – Только вкратце, я очень спешу.

– Ну, если очень коротко, то, по легенде, эта бутылка принадлежала одной ведьме. Она была дочерью норвежского викинга. Тот прославился на всю Европу зверскими убийствами и грабежами. Она не могла смириться с жестокостью отца, но и повлиять на него не могла. Тогда она изготовила вот эту самую бутылку и своими силами и чарами заключила в нее само Время. Она стала использовать Время для предотвращения последствий страшной деятельности своего отца до самой его смерти. Она была очень доброй и самоотверженной, любила людей, а особенно детей. Когда же сама в преклонных годах оказалась перед лицом неизбежного конца, она заключила частицу своего сознания в этот предмет. И, рождаясь вновь и вновь, она помнила, кто она есть на самом деле и для чего рождена – чтобы нести мир на этой земле. По словам главы семейства, эта бутылка у них со времен «черной смерти» – именно с этого периода ведьма

не возвращалась за своим инструментом.

– Куда же она делась? – поинтересовалась я. – Вы же сказали, она перерождалась и всегда возвращалась за своим инструментом.

– Об этом в легенде ни словом не упоминается, – с легкой досадой в голосе ответил мужчина.

– А если этот инструмент такой легендарный и мифический, как же тогда эта шведская семья решилась вам его продать? – удивилась я.

– Все просто. Им срочно нужны были деньги. Люди иногда готовы продать свою душу в обмен на несколько купюр, – с иронией в голосе ответил хозяин магазина. – Что уж говорить о старой бутылке?

– Сколько вы за нее хотите? – неуверенно спросила я.

– Двести фунтов.

Мои глаза округлились. Если Вик узнает, что я за такие деньги купила вот эту старую потертую бутылка, он меня убьет. Но в ушах я отчетливо слышала:

– *Элис, возьми, она нужна тебе.*

– Я, пожалуй, куплю ее, – тихо и смущенно сказала я.

– Элис, я уверен, вы останетесь довольны, – уже завораживая ее в бумагу, сказал продавец.

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– А вы разве не говорили? – удивленно спросил мужчина.

Я отрицательно покачала головой. – Нет? Ну тогда нам стоит познакомиться! Я Фрэнк.

– Рада знакомству, – слегка улыбнувшись, ответила я.

– Если у вас возникнут вопросы, приходите, и я на них отвечу, – произнес он, укладывая бутылку в коричневый бумажный пакет. – А они точно возникнут! Вот моя визитка, возьмите.

Фрэнк протянул мне пакет. Забрав покупку, я поспешила выйти из магазина.

Я так и не решилась расплатиться за бутылку кредитной карточкой мужа, иначе наш брак разрушился бы в этот же вечер. Поэтому мне пришлось потратить часть личных сбережений.

– Элис, ты полная дура. Ну зачем ты отдала за какой-то хлам целых двести фунтов. Что ты будешь делать с ней? Поставишь на полку и будешь любоваться? А может, ты себя возомнила ведьмой? Нет, это бред. Это просто легенда. Людям свойственно выдумывать небылицы.

– другая часть меня запротестовала еще сильнее. – *А что, если это правда?*

– Не может быть. Магии не существует.

– Кто это сказал?

– Это научно доказано.

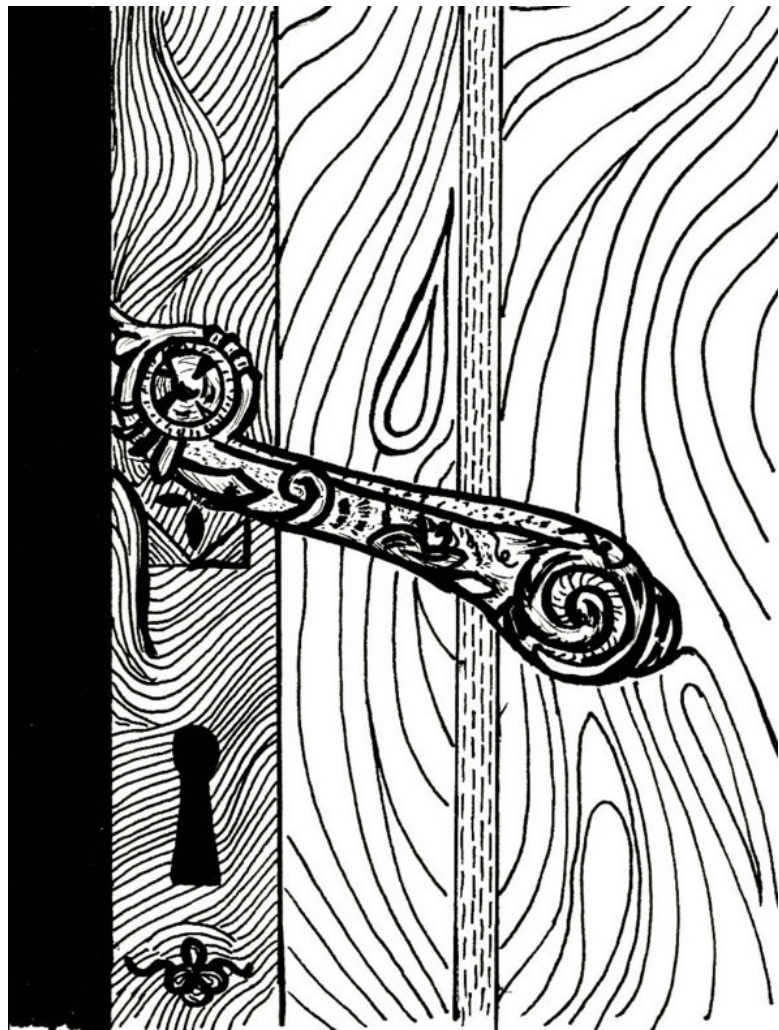
– Да? Ну покажите мне этого ученого.

Пока в моей голове возникали противоречивые мысли, я отчаянно пыталась поймать такси, хотя прекрасно понимала, что в это время дня это сделать практически нереально.

– Элис, живо верни эту бутылку обратно в магазин.

– АААА. Нет. Пусть она побудет у меня до утра. Утром я отнесу ее обратно.

Мой внутренний критик замолк, мы, к счастью, нашли с ним компромиссное решение.

Наконец, я смогла поймать такси и уже через полчаса была возле нашего дома. Я постаралась как можно быстрее добраться до квартиры, а когда вошла, поняла, что Виктор вернулся раньше меня.

– Привет. Где ты была? – немного удивленно заметил мой супруг. За пять лет нашего брака не было ни одного случая, чтобы я опаздывала.

– Я решила немного привести себя в порядок. Как тебе? – спросила я, проводя ладонью по своим черным волосам. – Мне очень нравится!

– Неплохо, – холодно ответил Виктор. А затем добавил: – Я очень устал на семинаре. Когда мы будем ужинать?

– Сейчас, – сказала я.

Спустя двадцать минут мы уже сидели за столом. Я зажгла свечи и приглушила свет от ламп. К ужину я надела свое красное платье на тонких бретельках и с открытой спиной. Мне всегда казалось, что в нем я очень сексуальна.

– Расскажи, как прошел твой семинар? – я попыталась сделать вид, что мне ничего неизвестно о его переписке с другом.

– Да что рассказывать? Заключение три договора и все на этом, – ответил Вик, отрезая небольшой кусочек лосося на тарелке, и отправил его себе в рот. – Самый обычный се-

минар. Ты же бывала на них, когда еще работала в конторе. Зачем спрашиваешь?

– Больше ничего интересного не происходило? – переспросила я, стараясь не выдать себя.

– Нет. Вчера вечером был банкет. Но и он был вполне обычный, как и все предыдущие, – холодно сказала он. – Послушай, что-то я очень устал. Пойду отдохну. Извини.

Не дожидаясь моего ответа, он встал из-за стола, бросил белую шелковую салфетку и ушел в спальню.

Я облокотилась на спинку стула. На глаза наворачивались слезы, но я все же держала себя в руках.

заметил вновь проснувшийся внутренний критик. – *Элис, ты неудачница. Неужели тебе все это нужно? О таком семейном счастье ты мечтала? – Столько сил потрачено впустую. Он даже спокойно поужинать с тобой не хочет. Тут же норовит сбежать. Хотя ты, безусловно, можешь послушать свою мать и остальных, утверждающих, что это обычная семейная жизнь.*

Спустя полчаса я заглянула в спальню. Виктор уже уснул, не раздевшись, лишь бросив черный пиджак на светло-бежевый ковер. Я тихонько закрыла дверь и поспешила вернуться в коридор, в котором оставила пакет со странным предметом.

Развернув упаковку, я вновь ощутила шероховатую поверхность в своих ладонях.

– задавалась вопросом я. – *Куда бы ее поставить?*

Куда бы я ни пыталась ее примерить, везде она была не к месту. То по цвету не подходила, то по стилю.

– *Завтра ее обязательно нужно будет вернуть.*

Продолжая держать бутылку в руках, я вышла на балкон. Был поздний осенний вечер. Повсюду уже зажглись городские огни. Доносился рев автомобильных моторов и разговоры людей. Воздух был пропитан запахом женских духов, бензина и... лаванды.

– *Как бы я хотела сейчас оказаться далеко отсюда, там, где мне не пришлось бы надевать красное откровенное платье для того, чтобы почувствовать себя желанной и любимой, там, где не нужно было бы насильно натягивать на себя улыбку и всеми силами показывать, что я счастлива, хотя это далеко не так, там, где я могла бы просто любить, а не проходить перед этим дорогостоящий курс психотерапии, там, где я могла бы быть самой собой. Но почему я не могу быть собой сейчас?*

Мне показалось, что я вновь услышала ту самую мелодию, которая усиленно пыталась заставить меня танцевать. Но в этот раз я не стала сопротивляться. Мое тело слегка покачивалось, будто на волнах, потом, закрыв глаза, я закружилась. Мне стало так легко и спокойно, весело и непринужденно. Все проблемы, существовавшие до этого момен-

та, остались в прошлом, а здесь и сейчас были только я и эта мелодия.

словно раскат грома, прозвучал внутренний голос. – *Элис, бутылка!* –

Я наконец остановилась. И взглянула на бутылку, что была в моих руках.

– *Неужели ты и вправду стоишь столько денег? В тебе, безусловно, есть что-то загадочное. Интересно, а какая была та ведьма? Наверное, красивая и мудрая, не то, что я. Фрэнк сказал, что она любила людей. Нужно иметь большое сердце, чтобы их любить, ведь они зачастую доставляют столько хлопот.*

Я продолжала разглядывать бутылку, сидя в плетеном кресле. Я поворачивала ее то в одну, то в другую сторону. Принюхивалась к горлышку и чувствовала запах пыли, видимо, в ней никогда ничего не хранили.

Меня начало клонить в сон, но идти в спальню к Вику сегодня мне совсем не хотелось.

– *Элис, это вряд ли сможет сблизить вас.*

– *Мне уже все равно!*

В какой-то момент мне показалось, что внутри бутылки блеснул свет. Наверное, я просто переутомилась, и пора идти спать. Но спустя пару секунд я вновь его увидела. Я перевернула бутылку, чтобы найти либо отверстие, либо участок, на котором стерлась краска и через который теперь поступает свет, но ничего не нашла.

Я стала вглядываться в горлышко бутылки все внимательнее, поднося ее все ближе.

Моя голова закружилась, огни города вокруг меня начали сливаться в один и тускнеть, шум улиц стал отдаленным и неестественным.

Мне повезло, что я сидела в кресле, иначе спустя мгновение я разбила бы себе голову, теряя сознание. Стало тихо и темно.

Часть вторая

Глава 4. Баланс нарушен

Я открыла глаза и поняла, что нахожусь в душном и пустом помещении практически без источников света. Лишь тоненький яркий белый луч из небольшого проема в стене, больше напоминающего дверцу для животных, падал мне на лодыжки.

нервно говорил мне мой внутренний голос. – *Где я? Наверное, это просто сон. Элис, очнись, ты уснула прямо на балконе, нужно возвращаться в спальню к Вику, –*

Но что бы я ни делала, как бы больно ни щипала себя за плечи, я не просыпалась. Когда на руках появились явные синяки, мне пришлось остановить попытки собственного тела.

Ничего не оставалось делать, как досмотреть свой невеселый сон до конца.

Для начала стоило понять, где я нахожусь. Дойдя до стены комнаты и потрогав шероховатую поверхность кончиками пальцев, я поняла, что стены здесь не прямые. Комната, скорее всего, была круглой. Из единственного выхода отсюда доносилось множество звуков, но я так и не смогла разобрать хоть один из них.

Помню, в детстве папа рассказывал мне, что, если прило-

жить очень плотно к уху большую морскую ракушку, можно услышать шум моря. Сейчас-то я знаю, что это вовсе не звуки морских волн, а шум движения крови по сосудам. Но когда я была ребенком, для меня это было целым увлекательным открытием. И сейчас я слышала как раз этот глухой шорох. И тут до меня наконец дошло: *возможно, я в... бутылке!*

Резко вздернув голову кверху, я, к своему ужасу, увидела отверстие, напоминающее узкое горлышко старой бутылки, и огромный глаз, смотрящий через него внутрь.

В страшном отчаянии я упала на пол и на коленях попятилась к стене. Прижавшись спиной к холодной поверхности, я сильно зажмурила глаза, пытаюсь прийти в себя и понять, что происходит.

Мерзкие мысли о том, что я вконец сошла с ума, начали посещать мою голову, отбивая в ней ритмичную чечетку, которая пульсировала в моих висках. Когда же мне, наконец, хватило смелости вновь посмотреть наверх, через горлышко я увидела прекрасное звездное небо и край балконного карниза.

– Элис, ты понимаешь, что происходит? Ведь это ты сама на себя только что смотрела.

По моим щекам градом потекли слезы, а по телу бежала мелкая дрожь. Я никак не могла поверить в происходящее. успокаивал голос в моей груди. – *– Этого не может быть. Надо успокоиться. Если это всего лишь навсего бредовый*

сон, то ничего смертельного со мной не произойдет, и, очнувшись, я вновь окажусь дома, – А если так, то, может, стоит набраться смелости и уже, наконец, выйти отсюда?

Я подползла к узкому выходу и неуверенно высунула голову наружу. Яркий свет ослепил меня, поэтому понадобилось какое-то время, чтобы рассмотреть место, где разворачиваются события моего глупого сна.

Когда, наконец, мои глаза привыкли к яркому свету, я поняла, что выход из бутылки ведет на небольшой каменный уступ на склоне скал. Внизу простиралась долина с заснеженными хвойными лесами, сразу под скалами протекала бурная горная река, которая впадала в озеро, еле различимое на горизонте, далеко за густым и темным сосновым лесом. Яркое Солнце освещало прекрасное и неизвестное мне место. Небо переливалось тёплыми цветами оранжевого и розового до алого и фиолетового. Картинка отлично подходила для заставки рабочего стола моего ноутбука.

Я не без труда выкарабкалась на свежий воздух. И через пару минут этот воздух показался мне даже чересчур свежим. Кожа начала покрываться мурашками от мороза, ведь я была одета всего лишь навсего в тонкое красное обтягивающее платье. Я стала подпрыгивать на одном месте, чтобы немного согреться, но это, разумеется, не помогало.

– Почему я чувствую холод? Говорят, что во сне ничего не ощущаешь.

Но времени размышлять уже не было, мои конечности на-

чали неметь и покалывать. Пробраться обратно через узкий проход не представлялось возможным. Он просто исчез вместе с моим здоровым рассудком.

Пока я отчаянно прыгала на месте и растирала окоченевшими руками свою кожу, справа от меня, чуть выше по склону, очень крупная птица, резко расправив крылья, сорвалась с места и спикировала вниз. Ее перья блестели в лучах яркого солнца, а два огромных глаза яростно смотрели прямо на меня. Она была прекрасная и устрашающая одновременно. Она была проявлением самых смелых и нереальных моих фантазий.

голос внутри меня ликовал и надрывался от удивления и первобытного страха. — *Вот это да! Она же больше меня раза в три, — Мне бы сейчас тоже не мешало заметить пару крыльшек и как-то выбраться уже наконец отсюда.*

Но крыльев у меня не было, поэтому я попыталась очень аккуратно, чтобы не упасть с крутого склона, спуститься на уступ чуть ниже меня. Левую ногу я поставила на выпирающую скалу, а руками ухватилась за край каменной платформы. Не спеша, словно по крутой лестнице, я спускалась вниз. Но через несколько мгновений, в очередной смене упора, я неправильно поставила ногу — и она соскользнула. В то же время ступенька под второй ногой оказалась весьма ненадежной, она начала расшатываться и выпала из скалистой стены вниз, как плохо закрепленный драгоценный камень из кольца.

Я повисла на скале, держась за нее лишь окоченевшими от холода руками, и отчаянно перебирала ногами в поисках надежной ступеньки, но никак не могла ее найти. Продолжая висеть, я попыталась подтянуться обратно наверх. Мои руки сильно устали, поэтому отказались меня слушаться.

испугавшись не на шутку, завопило внутреннее я. – *Даже для бредового сна это уже чересчур! Кто-нибудь, помогите!* –

Когда держаться больше не представлялось возможным и мои руки должны были вот-вот расслабиться и отпустить скалу, я почувствовала жгучую боль в плечах, словно в меня одновременно вонзили несколько тупых крючков. И в то же мгновение нечто резко отдернуло меня от скалы.

Но вместо трагического падения в пропасть, к чему я уже успела подготовиться, я увидела проносящиеся под моими ногами заснеженные вершины сосен. Взглянув на свои плечи, а затем чуть выше – на то, что несло меня вдоль долины, я потеряла дар речи. Это оказалась та самая огромная птица, что я видела ранее. Она явно относилась к хищным, но ни на одну из известных мне не была похожа хотя бы потому, что была просто невообразимых размеров.

Плечи все сильнее сводило от боли. Острые когти вонзились в мою кожу, и я уже видела, как кровь тонкой струйкой стекает по телу вниз и впитывается в ткань платья. Голова кружилась из-за большой высоты, а к горлу незаметно подступала тошнота.

– Элис, скоро все закончится, и ты проснешься, потерпи еще немного.

Тем временем птица плавно спускалась все ниже и ниже. И, держу пари, я кончиками пальцев ног могла дотянуться до верхних веток деревьев, но хищница несла меня очень осторожно, облетая высокие деревья стороной.

В какой-то момент своего полета я заметила клубы дыма, поднимающегося из-за деревьев.

– Возможно, там люди, и они смогут мне помочь согреться и выбраться отсюда.

Птица, словно прочитав мои мысли, разжала свои тиски, не долетев до земли полтора метра, и я кубарем повалилась в сугроб.

Холодный снег начал еще сильнее обжигать мою кожу. С каждым разом мне становилось все тяжелее вдыхать этот морозный воздух. Никогда прежде я не бывала в подобных условиях и искренне надеялась, что и не буду. Ох, как же я тогда ошибалась.

К своему сожалению, я весьма часто ошибалась в жизни – в людях, в друзьях и, как оказалось, в самой себе. Моя жизнь была словно подделкой и без того плохого сценария драматического фильма. Но на данный момент моей ошибкой было выйти из заколдованной бутылки в этот суровый заснеженный край и испытать свое тело и иммунитет на прочность.

Невыносимая боль заставила меня резко подняться и поспешить к месту, где, возможно, были люди. Я с трудом

пробиралась через высокие белые сугробы. Силы мои были на исходе, а кожа на ногах изодрана до крови мелкими, торчащими со всех сторон ветками.

– , – медленно переставляя ноги, твердила сама себе. *Шаг, еще один. Я смогу. Я сильная*

В глазах уже прыгали яркие красные зайчики, но я старалась оставаться в сознании до конца.

Когда до костра оставалось около тридцати метров, я смогла разглядеть вокруг него пятерых мужчин. Они мне напомнили охотников. Их одежда практически полностью была белого цвета, для того чтобы надежно замаскироваться в заснеженном лесу. Охотники очень громко что-то обсуждали и смеялись, держась за животы.

– съязвило мое Я. – *Но что я им скажу? Я тут, понимаете ли, сплю, и вы, между прочим, тоже часть моего сна. Поэтому не могли бы вы мне помочь согреться и проснуться уже наконец. Так?*

Но не успела я довести до совершенства свою глупую идею, как охотники меня заметили, напряженно поднявшись со своих мест вокруг костра. Один из мужчин схватил ружье и уже хотел направить его на меня, как другой жестом руки приказал ему опустить оружие. Судя по всему, он среди них был главным.

– Помогите ей! – скомандовал он двоим из них.

Охотники побросали свои ружья и торопливым шагом направились ко мне.

Раньше я несколько иначе представляла себе людей подобной профессии. Сильные бородатые и жуткие. Одним своим видом они должны вселять страх всем недоброжелателям. Но эти люди были совсем иные. Их лица были прекрасны – с идеальными пропорциями и без единой морщинки. Яркие глаза излучали силу и внутреннюю энергию. Тот, что показался мне главным среди них, был с пепельно-серыми длинными волосами и с точно такого же цвета глазами.

– Обхвати нас за шеи, – посоветовали мне совсем юный белокурый охотник и его смуглый друг, рост которого, как мне показалось, превышал шесть с половиной футов. Я не стала спорить.

Подхватив мое тело, они в считанные мгновения оказались у костра.

– Здравствуйте, не найдется ли у вас чего-нибудь теплого, пледа, к примеру? – смущенно спросила я. Мои губы посинели и тряслись от холода. – *Элис, они сейчас подумают, что ты сумасшедшая. Разгуливает тут в тонком платье. Ты не боишься?*

– Для вас, конечно, найдется! – и он протянул мне серое шерстяное пальто и сапоги.

– *Какие они добрые, хотя, если я во сне, это не удивительно, во сне все возможно.*

– Выпей горячего чая и ты быстро согреешься, – произнес главный, протягивая стальную чашку с горячим чаем. Судя по аромату, в него были добавлены чабрец и душица.

Трясушимися руками я взяла чашку и поднесла ее к своим губам. Один глоток. Горячий поток, проходя по моему пищеводу, привел мое тело в чувство, а разум в сознание. Никогда не думала, что одна чашка простого чая может сделать человека настолько счастливым. По моему лицу расплылась расслабленная и нежная улыбка.

Когда мое тело наконец перестало судорожно дрожать, я смогла представиться:

– Меня зовут Элис. Я... – не зная, как объяснить им свое появление здесь в таком виде, я решила рассказать правду. – Я сама не понимаю, как оказалась здесь. Еще час назад я была в своей квартире в Лондоне, а потом в один миг все вокруг меня изменилось. Вот. Наверное, это просто сон, другого объяснения и быть не может.

Переглянувшись, они громко рассмеялись. Я же, наоборот, еще больше впала в отчаяние.

– Мы знаем, кто ты. И это вовсе не сон, – очень быстро ответил огненный охотник с ярко-красными волосами.

– Но это ты и сама должна знать, – добавил белокурый.

– Знать что? – удивилась я.

– Что это не сон, – совершенно уверенно ответил огненный. И, небрежно осмотрев меня с ног до головы, добавил: – Тебе следовало как-то подготовиться – одежду подобрать более подходящую. Ну, ей-Богу, словно в первый раз.

Его оранжевые глаза блеснули, будто он дикая кошка из джунглей. Он было стройного телосложения, но очень жи-

листый. Вены на его висках пульсировали так сильно, что еще немного, и я смогла бы почувствовать и услышать стук его сердца.

– Что в первый раз? – отодвинув кружку, спросила я.

Но никто из них не услышал моего вопроса.

– Огонь, чем тебе не нравится ее наряд? – смущенно спросил самый высокий охотник с каштановыми прядями волос, хаотично торчащими из-под белой шапки. Он был настоящим великаном и очень сильным мужчиной, при этом лицо, скорее, было детское, с нежными круглыми щеками, легким румянцем и приподнятыми бровями. – Она в этом платье такая красивая.

– А я, честно признаться, – решил подхватить белокурый, – совсем не понимаю нынешнюю моду.

– Ага, – сказал Огонь. – Вот раньше дамы ходили в прекрасных длинных платьях, ткань юбки тихо шелестела, когда они легкой походкой, словно крадущаяся кошка, пролетали мимо тебя. А взгляд их так и говорил: «Ну что, дружок, не хочешь сегодня составить мне компанию?»

– Огонь, не говори ерунды, – немного обиженно сказал великан. – Наша Элис совсем не из тех дам, с кем ты привык проводить вечера.

– Земля, тебе стоит закатать губу, – с усмешкой сказал охотник с синими волосами, который ранее молчаливо рассматривал меня. Мне показалось, что из всех он был самый красивый. И красота эта была не только внешней, но и внут-

ренной. Он притягивал к себе мой взгляд, и с каждой минутой я все больше хотела, чтобы он наконец заговорил. – Ей никто кроме Джона не нужен.

– Этот Джон просто напыщенный глупец, -нахмутив брови, ответил Земля.

– Не больше, чем ты! – расхохотался в ответ Огонь.

Пламя в костре вспыхнуло с новой силой, жар от которого хлынул в мое обветренное лицо.

– Он нынче на стороне миротворцев, – добавил Вода.

– Я бы с радостью подпалил его белокурую голову, только б он мне попался, – съязвил Огонь. Его красные брови нахмурились, а лицо приняло яростный вид. Чем сильнее он злился, тем больше разрасталось пламя в костре.

– Кто этот Джон? – не понимая их разговоров, спросила я.

Все пятеро молчаливо уставились на меня. Больше всех моему вопросу удивился Земля и уже хотел было открыть рот, чтобы что-то сказать, но его перебил самый серьезный охотник с пепельными длинными волосами. Его лицо украшал шрам на правой щеке, отчего он казался еще более серьезным и хмурым.

– Постой, – немного прищурившись и пронзительно глядя в мои удивленные глаза, сказал самый главный. – Элис, ты пугаешь меня. Мы так долго ждали твоего возвращения, и я был уверен, что теперь ты вернулась, чтобы...

– Так, стоп! Ребята, вы, наверное, меня сейчас с кем-то спутали, – сказала я, перебив седовласого охотника.

– Ты совсем не помнишь, кто я? – подойдя очень близко ко мне и взяв меня за плечи своими огромными руками, с надеждой и неподдельной наивностью вглядываясь в мои глаза, спросил Земля.

– Да оставь ее, – закатив глаза, перебил его Вода. – Она не только тебя не помнит. Она вообще никого из нас не узнает.

– Вы точно путаете меня с кем-то, – сделав еще один глоток чая, с абсолютной уверенностью и легкой иронией в голосе ответила я.

– Мы давно не виделись, но я вряд ли тебя с кем-то спутал, даже если бы прошли тысячи лет с нашей последней встречи, – лицо Земли опечалилось.

– Это то, о чем рассказывало Время, – немного помешкав, произнес Воздух. – Сознание, она все-таки провела обряд.

– Я это уже понял, – раздосадованно ответил самый главный.

Тогда Огонь, не теряя времени, решил встрять в разговор, тем самым пытаясь снять образовавшееся между ними напряжение, возникшее в результате этого разговора, совсем непонятного для меня:

– Ну пускай она все забыла, с кем не бывает? Может, еще вспомнит? А мы чем сможем – поможем, так ведь, Сознание?

– Здесь я бессилен, – ответил Сознание. – Она сама приняла подобное решение. Возможно, и есть способ восстано-

вить память и знание, но это может знать только Время.

– Тогда ей нужно попасть в город Времени, – перебил его Вода. – Но сейчас это практически невозможно. Повсюду рыщут миротворцы.

– Можно попытаться пустить их по ложному следу, а Элис отправить по тропе к озеру, – сказал Огонь Сознанию. – Я могу легко привлечь их внимание к себе, достаточно подпалить пару десятков деревьев!

– Попридержи свои амбиции, в этом нет никакой необходимости, – нахмурившись, ответил Сознание. – Они и так уже рядом.

– Что? – возмущенно переспросил Земля. – Но как они нашли нас? Мы же столько сил потратили, чтобы поставить защитный купол.

Сознание подошел ко мне и очень крепко схватил меня за плечи. Если бы в тот момент я захотела вырваться, то мне бы это не удалось, как бы я ни старалась. Грозно и уверенно вглядываясь в мои глаза, словно отец, дающий наставления глупой и безрассудной дочери, он произнес:

– Элис, не задавая лишних вопросов, сделай все, как я тебя прошу, – показывая на еле заметную тропу, он добавил: – Спускайся по этой тропе вниз с гор, она приведет тебя прямо к озеру. Глубоко под толщами ледяной воды находится город, в котором живет само Время. Его, скорее всего, ты не помнишь так же, как и нас. Раньше вы были лучшими друзьями. И поэтому, я уверен, что он найдет способ вернуть

тебе твои воспоминания и повернуть ход войны вспять. Поторопись. А мы пока попытаемся отвести погоню в другую сторону.

– Войны? – переспросила я.

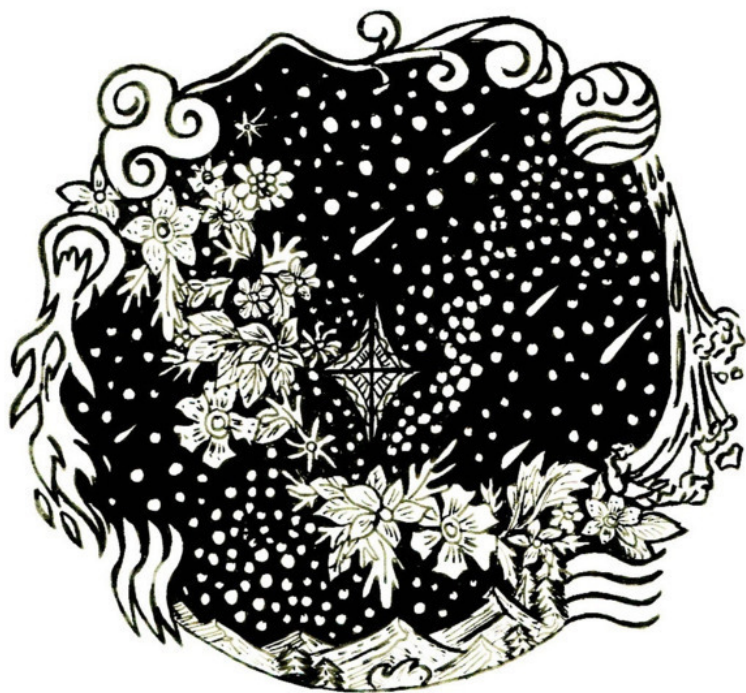
– Элис, сейчас не время объяснять, – поспешно ответил

Сознание.

Из глубины леса послышались голоса и лай собак.

– Миротворцы, – грубо сказал Вода, одновременно помогая Огню тушить костер.

Остальные быстро начали собирать свои пожитки. Отдав чашку Земле, я плотнее укуталась в пальто и, не прощаясь, быстрым шагом направилась в сторону озера.

В сапогах по снегу идти было значительно проще и теплее, нежели босиком, а через двадцать минут интенсивной ходьбы мое тело даже разгорячилось. Я не слышала ни лая собак, ни чьих-либо голосов. Возможно, Огонь и остальные сумели отвести погоню в другом направлении и сами спаслись.

– Элис, вот ты вроде не принимаешь никаких галлюциногенных средств, что не может не радовать, а сны тебе снятся взеземные. Пожалуй, стоит еще походить к доктору Конору на приемы, возможно, он поможет мне разобраться в тайных смыслах моих необычных снов.

Все оказалось не так плохо. Боль в плечах от ран практически утихла. Я любовалась прекрасными зимними лесными видами, которых дома не сыщешь. Переливающийся всеми цветами радуги снег, синие горы на горизонте и звонкая тишина. На одно мгновение мне даже показалось, что мой дом здесь, а не в дождливом Лондоне.

Глава 5. Отражение собственной сути в другом существе

К тому моменту, когда я добралась до берега озера, наступил вечер, и лучи солнца окрасили облака в яркий розово-оранжевый цвет. Недалеко от меня в небе парила огромная птица, она стала верной спутницей для меня в этом путешествии. Несмотря на глубокие раны на моих плечах, я была ей очень благодарна за спасение моей пусть и виртуальной, но жизни. Тонкие лучики света бегали по поверхности льда, который толстым слоем защищал всех обитателей этого озера. Легкий ветер трепал мои волосы и напевал приятную мелодию.

И вдруг я услышала треск веток и хруст снега в лесу позади себя, но, обернувшись, я никого не увидела, даже следов. Наверное, мне просто показалось, но ощущение, что кто-то наблюдает за мной, так и не покинуло меня. Кто бы это ни был, он так и не рискнул появиться.

– Если под водой действительно находится город, и, как сказал Сознание, мне туда очень нужно попасть, то стоит постараться и что-нибудь придумать, чтобы там оказаться.

Понимая, что лед очень толстый и так просто он не разрушится подо мной, я все же с большой осторожностью встала на него и короткими медленными шагами направилась бли-

же к центру водоема.

– думала я. – *Мне кажется, что я просто-напросто схожу с ума. Ну вот что я делаю? Слушаю какого-то мужика по имени Сознание? А теперь пытаюсь добраться до Времени? Полный бред!*

Когда от берега я отошла уже примерно на пятьдесят ярдов, я остановилась и опустилась на колени. Тело мое ныло от боли, но я этого практически не замечала.

Быстрыми движениями ладоней я расчистила лед от снега и нагнулась как можно ниже, чтобы постараться разглядеть хоть что-нибудь. Но, кроме темно-синей толщи воды, здесь ничего не было.

подумала я. – *Нужно каким-то образом разбить лед, – Я стала изо всех сил стучать по льду кулаками и ногами. – Черт возьми, как же больно! Нужно найти что-нибудь острое и тяжелое, чтобы расколоть его.*

И когда я уже поднялась с колен и сделала пару шагов в сторону берега для того, чтобы найти подходящий предмет, я услышала собственный внутренний голос, но теперь он был более уверенный и менее здравый:

– *Тебе не нужно ничего острого, просто используй свои силы.*

– *Что? Но моих сил не хватит, чтобы его сломать. Да и к тому же я разобью руки в кровь, а на сегодня крови, я думаю, достаточно.*

– *Тебе не нужно бить по нему кулаками.*

– Но как же...

– Просто сделай это!

Тогда я приложила трясущиеся ладони ко льду. Здравым смыслом я понимала, что той теплотой, что еще оставалась в моих руках, мне ни за что не растопить этот толстый лед. Но я находилась в собственном сне, а значит, здравый смысл отменялся.

В руках появился очень сильный жар, а лед под ними начал таять, образуя лужу. Удивительно, но, казалось бы, нереальный способ сработал. Наконец образовалась расщелина такого размера, которая позволила бы мне свободно войти в воду.

– *Нужно нырять!*

– *Ну уж нет.*

– *Но ведь это всего лишь сон, стоит попробовать, ведь он становится все интереснее. Решайся!*

И я решилась. Оказавшись в ледяной воде, мой организм испытал сильнейший шок, и сердце сбилось с ритма. Я осознала всю глупость собственного поступка, но выбраться из воды больше не представлялось возможным. Отверстие, что образовалось от таянья льда, вмиг затянулось. Я отчаянно колотила кулаками по прозрачной и твердой глади, но все мои усилия были бесполезны.

Кислорода в легких оставалось все меньше, как вдруг через толщу воды я увидела нечто, быстро надвигающееся на меня. Внешне напоминающее кита, оно был настолько

огромным, что своей пастью могло заглотить мое тело зараз. Но вместо этого оно подхватило меня к себе на спину и начало уносить на глубину. Я же отчаянно старалась сохранить тот воздух, что еще оставался внутри меня.

Когда мы заплыли за каменный подводный уступ, мне открылась картина невиданной красоты. Настоящий город со светящимися огнями, необычными строениями, башнями, арками и замками, которых даже в старой Европе не найти. Я была очарована этим великолепием.

Когда момент окончания кислорода в моих легких наступил, кит оставил меня на одной из каменных платформ возле города, но вместо яростной агонии всего тела в попытке вдохнуть отсутствующий воздух я обнаружила, что здесь это и не требуется. Я вполне могла обходиться без него.

Пройдя под главной аркой, оплетаемой зелеными широкими водорослями, словно лианами, я оказалось на центральной площади этого Золотого Города. Посередине находился небольшой фонтан с синей, очень вязкой жидкостью, которая никоим образом не смешивалась с водой, окружавшей его. Сначала я думала, что свечение этого города образует городское освещение, как и везде, только способное функционировать и под водой. Но это оказалось не так. Свет исходил отовсюду – от стен, растений и даже от самих обитателей.

Я ожидала, что местные жители будут удивлены моему появлению, но они даже не обратили на меня внимания. А вот

я испытала целую гамму эмоций от их внешнего вида.

Они напоминали русалок с крыльями, как у птиц. Огромные плавники переливались всеми цветами радуги, а кожа была словно серебряная.

– Элис, – прервал мое любование прекрасным чей-то мужской голос. – Ты заставила меня изрядно побеспокоиться. Почему тебя так долго не было?

Ко мне подплыло одно из этих странных существ. Он был крупнее и старше, чем все остальные. Седые длинные волосы ниспадали на сильные плечи, несколько локонов были заплетены в косы, а тело украшали татуировки.

– Здравствуйте. Вы, наверное, Время?

– Да, – удивленно ответил он. – А ты этого не помнишь?

– Нет. А должна? В лесу я встретила странных ребят. Они называли друг друга по названиям всех стихий природы. Они уверяли меня, что я должна обязательно попасть к вам, и вы поможете мне вспомнить нечто важное обо мне. Но, по моему, это полный бред.

Я немного засмушалась и расплылась в странной улыбке, не веря в то, что только что сама сказала.

Время пристально и хмуро всматривался в мои глаза. Уголки губ опустились вниз, глаза потухли.

– Ты все-таки сделала это, – угрюмо произнес он. – Ну что ж, это твое решение.

– Что я сделала?

– Приняла эликсир забвения, который изобрела самосто-

ательно, – он начал иронично хлопать в ладоши. – Поздравляю, он вышел отменный! Тебе, как всегда, нет равных в магии.

– Такое ощущение, что меня тут все разыгрывают, – усаживаясь на край фонтана, сказала я. – Ну когда же я уже, наконец, проснусь?

– Элис, дорогая, это не сон, – присаживаясь рядом со мной, ответил Время значительно мягче и терпимее.

– Но все, что со мной сегодня происходило...

– Все это с тобой происходило по-настоящему, – перебил меня Время. – Элис, раз ты все же снова здесь, несмотря на то, что приняла тот эликсир в попытке сбежать от реальности и от самой себя, значит, еще не все потеряно. Так или иначе, твоя внутренняя суть сама ведет тебя, даже если сознанием ты изо всех сил стараешься сопротивляться происходящему. К сожалению, способа вернуть тебе память у меня нет. Но она может возвращаться и без моего участия. Я, конечно, мог бы показать тебе события прошлого, я же как-никак Время, но сейчас это может пагубно сказаться на тебе – на сегодня, я думаю, потрясений достаточно.

Он приобнял меня и поцеловал своими холодными губами мой лоб, как если бы был моим родным отцом.

– Элис, пообещай мне, что в этот раз ты не наделаешь глупостей. А теперь возвращайся домой.

– Но...

– Когда ты будешь готова, Вселенная сама приведет тебя

ко мне. Если я начну загружать твою голову сейчас, ничего хорошего из этого не выйдет.

Словно безвольное зомби, я поднялась с места и направилась к выходу из Золотого Города.

– Элис, – окликнул меня Время. Я обернулась. Он стоял возле того же фонтана с синей жидкостью. – Если встретишь Джона, а это обязательно произойдет, и если вдруг в момент вашей встречи ты вспомнишь хоть что-нибудь из вашего прошлого, постарайся отнестись к этому как к пройденному этапу, прочитанной главе старой и никому не нужной книги. Не пытайся его вернуть.

Я ничего не ответила, лишь кивнула головой и побрела прочь.

Облокотившись руками о лед, я попыталась вытянуть себя из воды, но сил уже не было. В глазах было мутно от долгого пребывания под водой. Я пыталась растереть глаза замерзшими руками, чтобы четкость зрения поскорее вернулась, но все попытки оказались неудачными. И, к своему удивлению, я услышала доносившиеся до меня с берега голоса.

Два различимых голоса я слышала достаточно близко от меня. Спустя пару секунд сильные руки подхватили меня под мышки с двух сторон и вытянули из воды.

– Вы должны идти с нами, – холодно и решительно про-

изнес один из них.

Я, наконец, смогла разглядеть тех людей, что помогли мне выбраться из ледяной воды. Но, к моему сожалению, это оказались вовсе не спасители. Двое мужчин были облачены в военную форму черного цвета и с красными вставками на рукавах. В некоторых местах на форме была дополнительная броня, а лица полностью скрывали маски.

Я решила не сопротивляться людям с оружием. Набросив на свое мокрое и замерзшее тело пальто и натянув сапоги, которые я предусмотрительно сняла перед погружением в воду, я побрела вслед за одним из них, второй шел за мной, направив на меня оружие.

– Жаль, что сны поутру забываются. Из сегодняшнего приключения вышел бы отличный сюжет для голливудского фильма.

Когда мы добрались до берега, военные, которые оставались на берегу, резко замолкли и уставились на меня.

– Ты уверен, что это она? – спросил один из них того, кто шел впереди меня.

– А ты часто посреди зимы встречаешь дамочек, мило отдыхающих в ледяной воде этого озера? – не удержался и съязвил мой конвоир.

Ответа не последовало, и группа из оставшихся военных присоединилась к нам. Меня повели в глубь леса.

Пока мы шли по заснеженной дороге, я вновь ощутила в лесу чье-то присутствие. Невидимый гость наблюдал

за происходящим из укрытия. Кто он? И зачем он здесь?

К счастью для военных, идти пришлось недолго, иначе мое обессиленное тело одному из них пришлось бы нести на себе.

Меня привели к старой деревянной и давно заброшенной хижине. Стены кое-где уже покосились и зловеще угрожали старику, что сидел возле них, обрушиться на голову в любой момент.

Мужчина преклонных лет был полностью погружен в собственные мысли, теребя в руках трость с черным набалдашником в виде головы орла. Почти все военные ушли, остались только двое. Они встали по обе стороны от меня и пристально следили за каждым моим движением. Любая попытка к бегству явно не увенчалась бы успехом.

Старик медленно поднял на меня глаза. Они были пусты и бездушны.

– Я знаю, кто ты, – сказал он.

– Серьезно? Все знают, кто я, а я сама – нет, – попыталась съязвить в ответ, но этого никто не заметил.

– Я знаю, зачем ты здесь. С чего ты взяла, что у тебя все получится? У тебя нет для этого ничего. У тебя нет для этого сил. Ты одна.

– Вы о чем? Что не получится?

– Не прикидывайся дурочкой. В этот раз тебе не удастся разрушить то, что мы так долго выстраивали. Мы отвезем тебя в главный центр и там ты понесешь достойное наказа-

ние за свои поступки.

– Да что со всеми вами сегодня? Вы меня точно с кем-то путаете. Меня зовут Элис, я обычная девушка, живущая в Лондоне. И вы, между прочим, – просто часть моего сна!

Старик расхохотался, и я смогла разглядеть его гнилые зубы.

– Я бы и сам тебя прикончил здесь и сейчас, – он перестал смеяться и гневно посмотрел на меня своими безжизненными глазами. – Но твой старый приятель приказал доставить тебя в центр.

– Какой еще приятель? – я испугалась.

– Мне никогда в жизни не угрожала смертельная опасность, да к тому же исходящая от столь жуткого типа. Вот бы сейчас снова появилась моя крылатая подруга и унесла меня отсюда прочь.

Не успела эта мысль укорениться в голове, как из глубины леса вылетела огромная хищная птица. Двое конвоирующих попытались схватиться за свои ружья, но у них не было времени. Птица своими когтями впиалась им в руки и начала клевать острым клювом их лица. В этой суматохе мне с трудом удавалось что-либо разглядеть. Я только слышала жуткие вопли военных и крики старика:

– Не дайте ей уйти. Прикончите птицу.

Хищница, наконец, отпрянула от них, и я увидела, что маски с военных слетели, но разглядеть их лица мне не удалось бы при всем желании. Они были покрыты ранами, гла-

за отсутствовали. Красной кровью была залита практически вся небольшая белоснежно-белая поляна возле хижины. Двое молодых военных перестали дышать. Они были мертвы. Это жуткое зрелище навсегда останется в моей памяти.

Птица в один взмах крыла подлетела ко мне и, ухватив снова за плечи, резко дернулась ввысь, оставив далеко позади всех моих недоброжелателей.

Она несла меня над уже знакомым мне лесом к той скале, откуда началось мое странное путешествие. В этот раз птица не стала бросать меня, а аккуратно поставила на каменный уступ прямо возле маленького входа в бутылку.

Обернувшись, чтобы рассмотреть, наконец, свою спасительницу, я встретила с хищником взглядами. В этих глазах не было ничего животного, как и человеческого. В какой-то момент даже показалось, что она сказала: «Еще увидимся». И, в одну секунду расправив свои широкие крылья, она полетела навстречу уходящему за горизонт солнцу.

– А я все же надеюсь, что мы больше не увидимся.

Маленькая дверь закрылась, как только я протиснулась в бутылку. Мне вновь довелось почувствовать своими ладонями шероховатую поверхность. Сейчас я даже была рада, что оказалась здесь, а не в заснеженной долине с сумасшедшими военными и странными существами из озера. Внутри было спокойно и тепло, и меня медленно начало клонить в сон.

Глава 6. Реальность не реальна

С трудом открыв глаза, я с радостью обнаружила, что снова нахожусь на балконе в нашей любимой с Виктором квартире. Вернее – в его любимой квартире.

Запах копоти и газа от проезжавших еще вчера автомобилей заставил меня прийти в сознание как можно быстрее. Солнце уже спешило разбудить жителей Лондона. По феноменальной тишине, царящей здесь, стало понятно, что сейчас раннее утро воскресенья, и горожане уютно спят в своих постелях и не торопятся подниматься.

Мое тело сильно ныло и болело.

– Нужно постараться больше не засыпать в этом кресле. Оно очень жесткое.

Облокотившись двумя ослабевшими руками о подлокотники, я постаралась встать, но ноги онемели и не слушались меня.

– Замечательно! Мне еще и сосуды передавило, так и до инвалидности недалеко.

Со второй попытки и сильным рывком я таки смогла поднять себя на ноги и, шаркая ступнями о белую плитку пола, поспешила добраться до спальни, пока Вик не заметил моего отсутствия.

Но не успела я войти в комнату, как в проходе появился мой супруг. Он был очень обеспокоен. По его взъерошенным

волосам и красным глазам можно было понять, что сразу, как проснулся, он поспешил найти меня, вместо того чтобы привести себя в порядок. Осмотрев меня с головы до ног, он округлил глаза, и в них можно было прочесть сильный страх.

– Что случилось? – испуганным и дрожащим голосом произнес Вик.

– Прости, родной. Я вчера вечером уснула в кресле на балконе. Я сейчас быстро приготовлю завтрак. Как насчет глазуньи? – попыталась оправдаться я. Но по его реакции я тут же поняла, что эта попытка мне не удалась.

– Да черт с этой глазуньей. Что ты с собой сделала? – спросил он меня, указывая руками на мои плечи.

Я не понимала, как такое возможно. На моих плечах были раны и кровавые подтеки, вечернее платье было изодрано в клочья. Серое пальто было слегка накинуто на одно плечо, а сапоги лежали возле кресла.

Это означало лишь одно: то, что случилось со мной ночью, было вовсе не во сне. Мое тело ныло от боли не оттого, что я заснула в неудобной позе в кресле на балконе, а из-за многочисленных падений и ушибов. Кожа была красная и обветренная, грязные волосы сосульками свисали вниз. Бредовый сон вдруг оказался страшной реальностью.

– Элис, не молчи! – закричал Виктор.

Но я не знала, что ответить. Более того, я была напугана еще сильнее, чем он.

– Милая, прости. Я понимаю, что последнее время наш

брак переживает не лучшие времена, но это не повод так себя калечить. Может, стоит нам вместе сходить к семейному психологу? – немного успокоившись, спросил мой супруг.

Он протянул ко мне обе руки, чтобы обнять. Впервые за долгие месяцы я привлекла его внимание, пусть и таким необычным способом. Но вместо того чтобы наслаждаться объятиями своего мужа, я хотела поскорее вернуться в магазинчик к Фрэнку. У меня было слишком много вопросов, которые терзали меня.

Я стояла на небольшом крыльце напротив входа в магазин и не решалась зайти.

– Но что я ему скажу? Заберите свою бутылку. Я не готова к подобным приключениям. Несуразица какая-то. Он, наверное, и не думает, что она и в самом деле волшебная. А на меня посмотрит как на сумасшедшую.

Толкнув от себя деревянную дверь, я услышала звон колокольчика и через секунду была внутри. Фрэнка нигде не было видно. Постояв некоторое время у стойки, я уже была готова развернуться и уйти, как услышала шум в подсобном помещении.

– Фрэнк, вы там? – неуверенно спросила я.

Но ответа не последовало. Тогда, недолго думая, я решила спуститься в темную подсобку.

Лестница, ведущая в подвал, оказалась на редкость крутой, а из-за отсутствия света мне пришлось крепко держаться двумя руками за перила и осторожно переставлять ноги, чтобы не покатиться кубарем вниз.

Спустившись на твердую поверхность, я увидела тусклый свет в дальнем углу комнаты, там же был и Фрэнк.

Он стоял над клеткой, внутри которой сидела белая птица. Осторожно вынув ее из заточения, он что-то привязал к ее ноге, а затем выпустил птицу на свободу через распахнутое маленькое оконце прямо под потолком.

Птица с посланием отправилась в путь.

– Фрэнк? – неуверенно произнесла я.

– Я ждал вас. Почему-то я был уверен, что вы еще вернетесь, – ответил мне хозяин магазина, закрывая окно.

Жестом руки он пригласил меня последовать за ним обратно в магазин.

Мы поднялись по крутой лестнице и снова оказались в волшебном помещении сказочных товаров. Сам воздух здесь был необычным. С витрин на меня смотрели статуэтки и картины родом из разных стран.

– Присаживайтесь в кресло, – вежливо предложил Фрэнк.

– Хотите чаю? Пряный! Из Индии.

– Нет, – коротко ответила я, усаживаясь в кресло, которое по ощущением напомнило нежное облако.

– Зря отказываетесь. Он очень вкусный и успокаивающий, – он одарил меня своей лучезарной улыбкой.

– Ну, если только одну чашку.

Тогда Фрэнк поспешил налить ароматный напиток в красивую кружку темно-синего цвета с золотыми гравировками и принести ее мне.

– Что вас привело сегодня ко мне? Хотите еще что-нибудь приобрести? – с легкой иронией произнес он, усаживаясь в кресло напротив меня.

– Фрэнк, мне кажется, вы прекрасно знаете, зачем я здесь, – твердо ответила я, потом сделала маленький глоток ароматного чая.

Он ухмыльнулся.

– И что же вы хотите от меня услышать, Элис? Мне кажется, что вы и так знаете ответы на все вопросы.

– Нет. Я вообще не понимаю, что происходит. Вчера вечером произошло странное событие, сначала я подумала, что это сон. Но поутру поняла, что все оказалось самой настоящей реальностью. Меня несла в своих цепких когтях огромная хищная птица, я разговаривала со Стихиями, потом купалась в ледяном озере, которое оказалось местом обитания Времени и напоследок меня схватили и хотели убить военные. И все это из-за старой бутылки.

Я протянула ее Фрэнку, но он не стал ее брать, а лишь отмахнулся рукой.

– Она ваша.

– Мне она не нужна, – настойчиво протягивая ее хозяину магазина, твердила я. – Заберите ее обратно.

– Элис, вы ведь уже поняли, что это не просто бутылка, а вы не простая Элис. Она сама нашла вас и привела сюда.

– Не понимаю...

– А что тут непонятного? Она ваша и всегда принадлежала вам.

– Вы хотите сказать, что та девушка из легенды – это я? – мои глаза округлились до невообразимых размеров. – Я ведьма? Не может быть!

– Почему же? Вы не верите в существование Магов? Я не могу знать, насколько точно легенда раскрывает действительную историю. Вам это должно быть лучше известно, чем мне. Но, по всей вероятности, вы ничего не помните. Я думаю, через какое-то время память вернется к вам. А пока я постараюсь посвятить вас в суть вещей, насколько это возможно.

Мое тело напряглось от ожидания страшных известий.

– Итак. Я начну. Вы – маг, ведьма, экстрасенс – называйте, как хотите. Эта бутылка – инструмент, принадлежащий вам. Сейчас тяжело это понять, но вы уж постарайтесь. С помощью нее можно переместиться как во времени, так и в пространстве. Но она никого не слушается, кроме вас. Она как портал, если вам так будет понятнее.

– Но почему военные хотели меня убить?

– Начну издалека. Как вы думаете, мы одиноки во вселенной? – спокойно спросил Фрэнк.

– Не знаю даже. Но, по мне, те, кто видели все эти лета-

ющие тарелки, просто двинулись умом, – саркастично заметила я.

– Элис, глупо считать, что человечество может быть настолько уникальным, что является единственной жизнью во Вселенной. Мы не одни, есть и другие. Многие из них являются нашими друзьями, но не все.

Существует еще Темное Тело. Мы его называем просто Тенью. Он сродни обычной планете – такой, как наша Земля, но значительно больше в размерах. Он очень силен. И к людям настроен негативно. Он высасывает энергию из людей и из недр нашей планеты.

– Но как такое возможно? Как можно высосать энергию?

– Очень просто. Тень создает эгрегор, который замещает часть сознания человека. И люди делают то, что ему нужно, ни о чем не подозревая. Начиная от бесполезных покупок, шумных вечеринок и заканчивая мировыми войнами. Во всем этом человек тратит энергию бесполезно, а иногда вредя самому себе и другим. При этом он думает, что это все делает его счастливым. Тупые телепередачи, рекламы, вызывающие желание купить сотую пару обуви, и многое другое вызывают лишь желание тратить и тратить – как деньги, так и собственную энергию, и жизнь. Люди впадают в яму, называя ее депрессией. И вместо того чтобы выяснить, куда уходят их силы, они начинают принимать антидепрессанты. Любые попытки выйти из-под контроля встречают сильное сопротивление – как внешнее, так и внутреннее. Стремле-

ние человека найти ответы на свои вопросы, безусловно, помогает восстанавливать собственное сознание, но с ростом мудрости возрастают печаль и одиночество. А это мало кто из ныне живущих людей может спокойно переносить. Люди хотят веселиться и совсем не хотят грустить. Их пугает мысль о том, насколько они ничтожно малы по сравнению с бесконечностью Вселенной. Все, что их интересует, это чтобы в кармане всегда была новейшая модель телефона, одежда была лучше, чем у соседа, а по пятницам всегда был свободный столик в баре. И так до самой смерти. Этому они учат своих детей, те, в свою очередь, повзрослев, тому же будут учить своих отпрысков. Дома все выше, а деревьев все меньше. Запросов и требований все больше, а любви и благодарности...

– Почти не осталось, – завершила я рассказ Фрэнка.

– Верно. Но не все так печально. У нас есть шанс все изменить.

– У нас?

– Да. Вы же нам поможете? Вы могущественный Маг из ныне живущих.

– Вы ошибаетесь. Я Элис, просто Элис.

– Ну а сегодня ночью на Аляске не вы разве были?

– Так я была на Аляске? Вот это да! Всегда мечтала там побывать!

– Элис, помогите нам. Я понимаю, что вы сейчас толком ничего не осознаете и не помните того, кем являетесь.

Но я уверен, что в скором времени воспоминания вернуться к вам. Хотя бы просто попробуйте, вы всегда можете отказаться от всего.

Я была в недоумении и не знала, что ответить. Мне страшно надоела рутина семейной жизни, и приключения мне бы сейчас не помешали. Но я также скептически относилась к тому, что только что услышала. Ну не могла я быть Магом, я и овсянку-то с трудом научилась готовить совсем недавно. Разве что, пока я прыгала как сайгак по горам да озерам на Аляске, я впервые за всю свою жизнь почувствовала себя собой, пустота меня отпустила на время.

– Фрэнк, вы все время говорите «мы», есть и другие?

– Да. Раньше существовал целый Орден Магов, но он распался после Второй Мировой войны, многие погибли. Те, кому удалось уцелеть, прячутся и ведут подпольное сопротивление. Еще существует оппозиция – они обычные люди с высокоразвитым интеллектом и физической силой, у них свои ученые и армия. Мы сотрудничаем с ними, ведь у нас одна цель.

– А военные? Вы так и не рассказали, почему они хотели меня убить.

– Ах, да. Тени удалось выключить сознание всех влиятельных президентов ведущих мировых держав, поэтому правительства и армия теперь на стороне Тени. И это значительно усугубляет наше положение. Сами военные называют себя «миротворцами», словно их действия действительно

несут мир на эту землю. Бред, да и только, – он ухмыльнулся и сделал глоток чая.

– А если я все-таки соглашусь попробовать, что мне делать?

– Для начала нужно вам побывать в библиотеке, может, там вы найдете что-то, что поможет вам вспомнить себя. Я на это очень надеюсь. Я уже отослал почтовым голубем письмо оппозиционерам, охраняющим нашу библиотеку, – его взгляд скользнул по поверхности стола, а затем снова вернулся ко мне. – Ну и порталы...

– Какие порталы?

– У Тени на Земле есть порталы – энергетические коридоры. Их много. Это как провода, по которым течет энергия. Нужно их закрывать. Это поможет нам выиграть немного времени для ответного решающего удара. И если в этот раз у нас ничего не получится, другого шанса не будет, и тогда миру придет конец.

К моему горлу подступила невыносимая тошнота. Неужели все так серьезно?

– Вы хотите, чтобы я это сделала? – озадаченно спросила я. – Но я же...

– У вас получится! Только попробуйте.

– НЕТ. Вы в своем уме? Какие порталы? Какая ТЕНЬ? Я только что узнала о том, что являюсь ведьмой, а вы меня уже посылаете порталы закрывать. Я всего лишь хотела купить что-нибудь для интерьера домой, а вместо этого я ввязыва-

юсь в сомнительное мероприятие.

– Элис, прекратите сопротивляться самой себе, – наклонившись ко мне, максимально убедительно сказал Фрэнк. – Вы пытаетесь сбежать от своей сути вот уже несколько веков. Вам это не удастся. Так или иначе вы всегда возвращаетесь.

Я попыталась собраться после всего, что услышала. Сделала глубокий вдох и выдох.

– У меня остался еще один вопрос. Когда я пришла к вам в первый раз, вы назвали мое имя, хотя я не представилась. Откуда вы узнали?

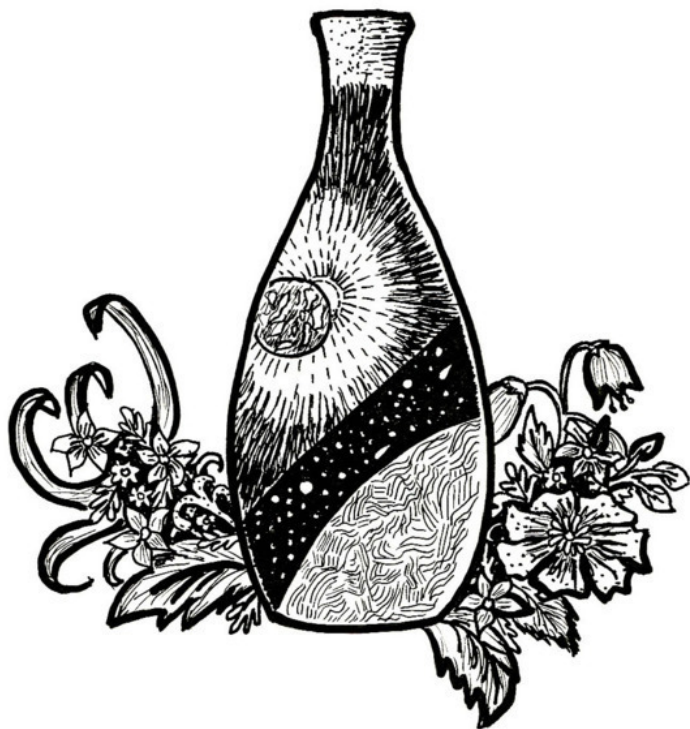
– Ну, во-первых, я заметил, как вы зачарованно разглядывали бутылку со стрекозой. Она нашла вас тогда – я это сразу понял. А, во-вторых, когда вы обратились ко мне, чтобы узнать цену, я увидел ваши глаза. И, уж поверьте, я не часто встречаю девушек с подобной гетерохромией глаз, когда один глаз зеленого цвета, а второй – небесно-голубого. Так вас узнавали раньше, так вас узнают и сейчас. Ну и эта ранняя седая прядь...

Оставшийся вечер мы беседовали с Фрэнком, будто два старых и верных друга, несмотря на то, что я так и не дала внятного ответа на его странное предложение. Я решила еще какое-то время подумать. Тема разговора сменилась на более житейскую.

Он рассказал мне о себе и о том, чем занимается. Продажи в этом магазине было не единственное и уж тем более не основное его занятие. Фрэнк был экстрасенсом, он помо-

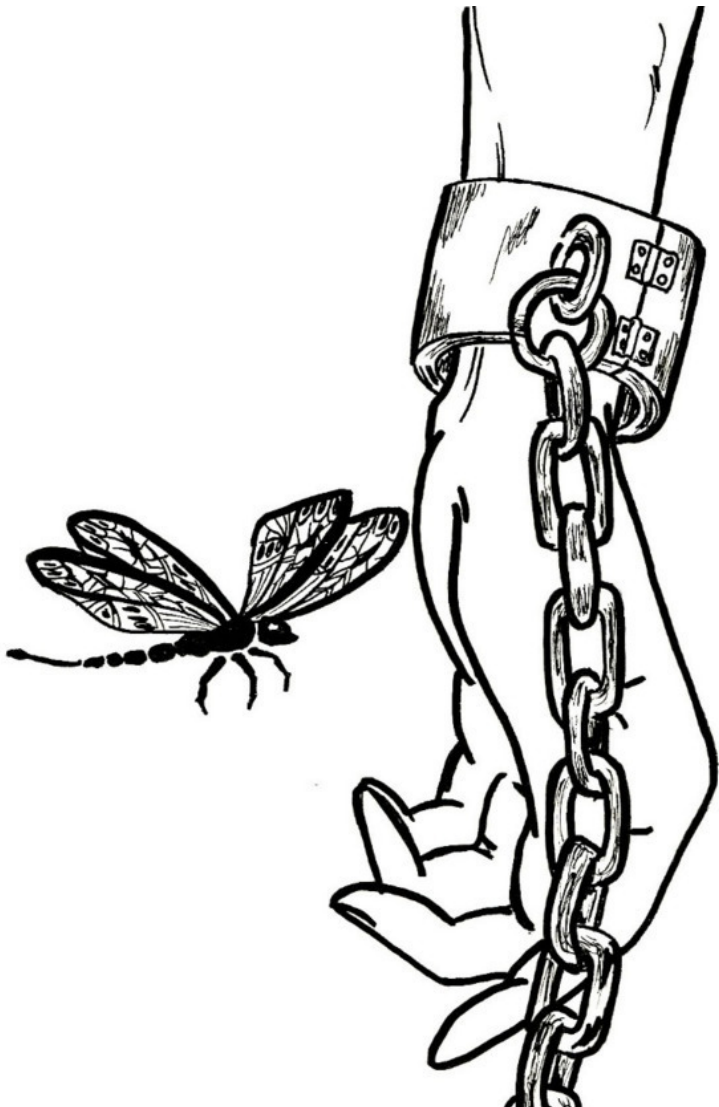
гал людям выйти из-под контроля Тени и наладить внутреннюю гармонию. Нередко после его сеансов человек мог легко уволиться с ненавистной работы и заняться тем, что ему по душе, у него восстанавливалось здоровье, и он становился счастливее. Такой человек больше не смотрел телевизор, не скупал полмагазина, а брал лишь необходимое, и самое главное – он творил!

Я благодарна судьбе за тот день, когда моя рука дернула ручку двери этого магазина и впустила в мою жизнь Фрэнка – человека, которого я давно ждала. И пусть я до конца не понимала всего того, что в один миг свалилось мне на голову, Фрэнк внушал в меня веру, которой мне не хватало.

Часть третья

Глава 7. Я отказываюсь быть глупым барашком

С момента моего необычного путешествия прошло уже несколько дней. В эти дни я делала все, как советовал мне доктор Конор: занималась тем, что мне всегда было по душе и не донимала мужа своими расспросами и претензиями. На удивление, это давалось мне очень легко, ведь всеми мыслями я была погружена в воспоминания о странных событиях, перемещениях в пространстве, разговоре со Временем.

Мои раны на плечах почти зажили, красное платье я выбросила, и, казалось бы, все шло своим чередом. Но это было совсем не так. Я хотела вернуться туда, где я была настоящим Магом. Всем своим существом я понимала, как это опасно, и что, возможно, это лишь плод моего воображения. Но мысль о том, что я являюсь Магом, перерождающимся уже множество веков, не давала мне покоя. Я хотела узнать, правда это или нет. Нужно выждать подходящий момент и воспользоваться порталом.

Я готовила лазанью, когда сзади ко мне незаметно подкрался супруг и нежно обнял и поцеловал в щеку. Для меня это было весьма неожиданно.

– Сегодня с нами будет ужинать Кейти. Ты ее помнишь? Они с Джейсоном разводятся, и я предложил ей развеяться и провести какое-то время с нами.

– Хорошо, я не против, – рассеянно ответила я, полностью погруженная в свои собственные мысли.

– Вот и замечательно, – с улыбкой ответил Вик. – Вам

неплохо было бы подружиться.

Я мало что знала о Кейти. До этого момента нам не доводилось с ней тесно общаться.

Она была женой Джейсона, друга Вика. Джейсон работал в полиции. Год назад он познакомился с девушкой, которую перевели в его отдел. Вспыхнувшие чувства медленно, но верно разрушали его брак. Поначалу Кейти ничего не замечала или делала вид, что не замечает. Но когда измены Джейсона стали настолько явны, ей ничего не оставалось делать, как собрать его вещи и подать документы на развод.

– Бедная Кейти, мне так ее жаль. Такие поступки, как те, что совершил Джейсон по отношению к ней, я осуждаю. Уж если влюбился в другую, так будь добор – сначала разведись.

– Она будет с дочерью? – спросила я, укладывая слой за слоем листы лазаньи в форму.

– Думаю да, – ответил Вик, схватив зеленое яблоко со стола.

Вечер выдался очень веселым. Помимо Кейти с дочерью Барбарой приехали другие друзья Виктора. И я на какой-то момент и думать забыла о портале.

Они много шутили, играя в настольные игры. И мне даже показалось, что так было и будет всегда. Что горечь от внут-

ренной пустоты – лишь плод моей фантазии, и я зря столько времени накручивала себя.

Но когда я ушла на кухню, чтобы добавить в графин пунша, я услышала:

– Бутылка? Да это Элис купила в захудалом магазине. В общий интерьер совсем не вписывается. Более того, мне кажется, что она просто жуткая. Ну вы полюбуйтесь на это убожество. Уж что в ней Элис нашла – не понимаю. Но, честно признаться, последнее время она ведет себя очень странно, – возмутился в гостиной мой супруг.

– Может, ей стоит обратиться к врачу? – спросил один из друзей Вика.

– Она уже его посещает. Правда, мне ничего не сказала. Да я сам узнал недавно. Кейти видела ее несколько дней назад выходящей из офиса психотерапевта. Правда, Кейти?

– Да. И выглядела она, будто ее газонокосилка переехала. Вик, мне кажется, что тебе стоит понаблюдать за своей супругой, да и самому быть осторожнее, – в ее голосе была неприкрытая и надменная усмешка. Фраза была сказана с сарказмом, шутки ради. Все рассмеялись, кроме меня.

возмущалась я. – *Вот мразь, – Я ее тут жалею, а она подстрекает моего супруга. Все, с меня хватит. Что я вообще здесь делаю?*

Я яростно ворвалась в гостиную. Все тут же смолкли.

– Мне кажется, Кейти, тебе стоит выбирать выражения. Ты все же находишься в моем доме, – стараясь не срывать

на крик, сказала я.

– Вик, ты это слышал? Это, оказывается, теперь ее дом, – надменно ответила она.

– Дамы, прекратите ссориться. Мы ведь все отлично проводим время, – ответил Вик.

– И ты даже не вступишься за меня? – сильно удивилась я.

– Элис, не начинай! – закатывая глаза, ответил мой супруг.

Гнев во мне нарастал в геометрической прогрессии. Все внутри кипело и вот-вот могло вырваться наружу.

– Я хочу, чтобы все ушли. Вечер закончился, – решительно и громко сообщила я всем собравшимся.

– Элис? – в недоумении произнес Вик. Он не ожидал от меня подобной реакции, ведь раньше я просто проглатывала обиду, не позволяя эмоциям вырваться наружу. Но сейчас я почувствовала в себе небывалую силу и решительность, я больше не хотела быть глупым барашком, слепо следующим за пастухом.

– Уходите, пожалуйста, – твердо сказала я.

Гости, переглянувшись, молча засобирались и стали покидать нашу квартиру, где совсем недавно царил беззаботность и веселье, в одночасье сменившиеся яростью и досадой. А Вик так и сидел на диване, молча уставившись в выключенный экран телевизора.

Последней уходила Кейти. Она наклонилась к Викк и тихо шепнула ему на ухо:

– Вик, с такой женой держи ухо востро, а ножи и другие острые предметы – под замком. Она же сумасшедшая.

Кейти покосилась на меня и быстрым шагом направилась к выходу.

Когда дверь за ней наконец захлопнулась, мой муж резко подскочил с дивана, мне даже показалось, что он набросится на меня с кулаками.

– Что ты себе позволяешь? – закричал Вик. Его лицо побагровело, а вены на висках вздулись от злости. – Это же мои друзья. Мы неплохо отдыхали, а ты, как всегда, все испортила своей ревностью.

– Как всегда? – удивилась я. – То есть я всегда все порчу? И при чем тут ревность? Она унизила меня у всех на глазах. Я тебя не ревную. Я просто отказываюсь впредь терпеть насмешки от тебя и твоих друзей.

– Да что с тобой случилось? Ты никогда так себя не велала, – Вик яростно смотрел на меня, а ноздри его раздувались от злости. – Я не желаю больше с тобой разговаривать и иду спать.

Мой супруг хлопнул дверью спальни настолько громко, насколько это было возможно, и бурно выругался за ней, чтобы я смогла все расслышать.

– Ну и катись ты к черту, Вик.

С момента неприятного происшествия прошло еще несколько дней. Мой супруг наконец сумел успокоиться, да и я тоже, но общаться с Кейти больше не было никакого желания.

Я стала избегать любых общих с супругом знакомых и разговоров с собственной мамой. Меня словно подменили – я перестала искать поддержки, перестала жаловаться, перестала надеяться на то, что все наладится.

За эти дни мне успели позвонить с моей бывшей работы. Мой руководитель отдела продаж Чарли предложил мне вернуться к ним. Если бы этот звонок случился на две недели раньше, я бы ни минуты не колебалась и ответила согласием, но сейчас я попросила дать мне время, чтобы хорошенько все обдумать. Я начала сомневаться в том, что работа в чистом уютном офисе – это то, чего я бы хотела.

Также мне звонил доктор Конор. Такое редко бывает, что не пациент звонит своему врачу, а врач пациенту, чтобы назначить прием. Но мой случай вызвал неподдельный интерес у Конора, и он очень сильно хотел встретиться, а вот я уже нет. Я побыстрее хотела попасть в магическую библиотеку и найти ответы на вопросы, что мучали меня последние несколько дней, и лишь выжидала подходящего момента, чтобы вернуться в мир, скрытый от повседневности.

В скором времени такой момент настал.

– Элис, мы собираемся всей компанией съездить на берег озера, отдохнуть и искупаться. Как тебе идея? – спросил меня Вик.

– Кейти тоже будет там? – нехотя оторвалась я от книги Рея Бредбери «451° по Фаренгейту».

– Ты снова за старое? Ну сколько уже можно? Я просто хочу ее поддержать в трудную минуту. Будь немного добрее к людям.

– Я добра к людям, когда они не ведут себя по-хамски.

– Кейти немного выпила в тот вечер, – Виктор попытался оправдать действия своей подруги. – Мы с ней разговаривали по телефону, и она просила передать тебе, что чувствует себя полной дурой и извиняется перед тобой за свое поведение.

– Ты последнее время очень много с ней общаешься и оффлайн, и онлайн.

– Ты проверяла мою переписку? – сморщив нос, спросил Вик.

– Нет, —сухо ответила я. – Вик, я не против, если ты поедешь без меня, – попытавшись найти отговорку, ответила я. – К сожалению, я не смогу: обещала помочь маме с выбором нового дивана.

Мама, разумеется, ни о чем меня не просила. Виктора пришлось обмануть, но в тот момент у меня не было другого выбора. Он бы меня ни за что не понял.

– Как хочешь. Но, пожалуйста, будь помягче с Кейти, у нее сейчас непростые времена в жизни. Хорошо?

– Я постараюсь, – ответила я, пытаясь скрыть сарказм в своих словах.

Вик напоследок скользнул по мне своим пустым взглядом.

– подумала я. *А мой ли это вообще супруг? – Я словно вижу его впервые. Что в нем изменилось? Или он таким был всегда, а изменилась я сама?*

Вик сохранил традицию поцелуя на прощание и подставил моим губам свою щеку.

– Меня не будет несколько дней, надеюсь, ты не будешь скучать? – уже направляясь к выходу из дома, спросил мой супруг.

– Не буду, дорогой, я постараюсь найти себе увлекательное занятие! – возвращаясь к своей книге, ответила я, не поднимая глаз.

– *Уж в этом ты можешь не сомневаться!*

Глава 8. Библиотека времен

Пальцы моих ног утопали в белом песке на берегу океана. Он был очень горячим, даже обжигающим, в тот момент я пожалела, что, попав на этот дивный остров, первым делом сняла тяжелые ботинки. Поэтому я поспешила добраться до воды, чтобы охладить свои ступни в воде, держа в руках обувь и небольшой рюкзак, содержимое которого предусмотрительно приготовила и аккуратно уложила, еще находясь в Лондоне: карманное зеркало, бутылка воды и черная куртка на случай, если меня вдруг опять закинет на Аляску.

– , – я и не надеялась, что окажусь на тропическом острове далеко от туманного Лондона. *Как же мне хорошо*

На поверхности воды мелькали веселые солнечные зайчики. А у самого берега плавали маленькие желтые рыбки, которые щекотали ступни моих ног.

– *Это мне гораздо больше по душе, нежели проводить выходные с этой Кейти, которая уже успела сесть моему супругу на шею и благополучно свесить ножки вниз. Ну и что, что ей сейчас тяжело? Если тяжело, нужно идти к психологу, а не к чужому мужу. А Вик? Чуть что, так сразу: «Ты меня ревнуешь, да сколько уже можно?» Нет, дорогой Вик, это не ревность, а желание, чтобы человек, который является твоим супругом, наконец научился расставлять приоритеты и ты не оказывалась все время на последнем месте.*

Вот и все. Наверное, это и есть «эмоциональный крючок», о котором говорил доктор Конор. Это не любовь, это просто игра-манипуляция. Я совсем запуталась.

Еще немного подобных рассуждений, и я вновь ввела бы себя в состояние дикого гнева. Но мое внимание привлекли несколько темных точек на горизонте – практически незаметной границе между небом и голубой гладью океана.

Они становились все заметнее и больше, и пять минут спустя я, наконец, смогла рассмотреть в этих точках военную флотилию.

раздосадованно прозвучал внутренний голос. – *Недолго мне удалось понежиться в лучах жаркого солнца, –*

Фрэнк во время нашей последней встречи предупреждал, что мне придется туго, но я и представить не могла, что каждый раз придется уносить ноги от военных, которые каким-то загадочным образом знают, где именно на земной шаре я нахожусь.

Промедлив еще несколько минут, убегать было бы бессмысленно, поэтому я поспешила натянуть ботинки и скрыться в глубине зеленого острова.

Ноги будто сами знали, куда нужно бежать, я лишь доверилась интуиции. Шаг за шагом я преодолевала препятствия, которые не видели мои глаза, но странным образом чувствовало мое тело. Я оббежала стороной зыбучую грязевую яму, которую было совсем незаметно под плотными зарослями широколиственных кустарников, и абсолютно ин-

туитивно с легкостью перепрыгнула, не задев и кончиком ботинок, небольшой холмик, с виду напоминающий обычную кучу из смеси земли, глины и песка, но на деле это был дом для ядовитых муравьев, несколько укусов которых могли парализовать тело здорового человека, а в сознании показывать многосерийный мультфильм из собственных галлюцинаций.

Воздух в этом тропическом климате был очень влажный и горячий, поэтому спустя десять минут безостановочного бега мне стало нехорошо. Кровь пульсировала в висках, я задыхалась и обливалась градом пота, в глазах все сливалась в одно большое зеленое пятно.

– сказал внутренний голос. – *А – Элис, ты совсем запустила собственное тело, Как вернешься в Лондон, заставь себя заняться физической подготовкой и запишись уже, наконец, в фитнес-центр. сейчас не мешало бы перевести дух. Хотя в этом нет необходимости. Я знаю, где очутилась. Возможно, когда-то я уже бывала здесь.*

В ярдах пяти от того места, где я остановилась, росло дерево с широким и извилистым стволом, поднимающимся высоко к облакам.

– твердила я себе. *Под этим деревом точно должен быть вход в бункер. Я в этом уверена, –*

И когда под ним я нашла этот самый вход, то ничуть не удивилась. Он был аккуратно и незаметно присыпан землей и листвой. Расчистив небольшой участок на крышке лю-

ка, как раз там, где находился электронный замок, я трясу-щими пальцами рук интуитивно набрала нужные цифры. Один короткий и глухой щелчок – и вот я уже внутри.

Спустившись по раскаленной от высоких температур стальной лестнице вниз, я увидела, что стою посреди длинного коридора. Стены были выкрашены в графитовый цвет. Свет был тусклый, кое-где лампы уже перегорели, из-за чего приходилось пробираться наощупь. Но по мере продвижения вперед становилось все прохладнее и светлее.

Я наконец смогла отдышаться после сумасшедшего бега к тому моменту, когда длинный коридор был уже позади, и я оказалась возле массивной двери. Кодового замка здесь не было, лишь небольшой голубой экран и красная кнопка чуть ниже него, на которую я поспешила нажать.

– Личность не определена, – послышалось из динамика, находящегося прямо под потолком. – Пожалуйста, повторите операцию сканирования сетчатки глаза для повторного определения личности.

подумала я. – *Наверно, нужно посмотреть в центр экрана, светящийся еле заметной черной точкой, – И только потом нажимать. Ну и впредь не тупить, разумеется.*

Свет красной полоской пробежал сверху вниз, на небольшое время ослепив меня.

– *Интересно, а как они узнают, что это именно я?*

– Элис Уайт, – послышалось из динамика, а цвет экрана сменился на зеленый.

– Вау, у них обширные сведения о людях! Но я вот не припоминаю, чтоб хоть раз в жизни мне сканировали сетчатку глаза и вносили сведения хоть в одну, самую мало-мальскую базу данных.

Когда-нибудь подобные технологии приведут человечество к войне.

Взявшись за черную ручку двери и потянув ее на себя, я вошла в бункер. Дверь автоматически закрылась за мной, как только я оказалась внутри.

Если в первом коридоре было достаточно темно, то в самом бункере стены были белые, а свет был очень яркий, что заставляло меня немного щуриться.

Люди, работавшие здесь, напоминали больше ученых, нежели повстанцев. Они совсем не обращали на меня никакого внимания, зато я не сводила с них и их работы глаз.

Я рассматривала как они скрупулезно работают, каждый над своим делом. На мониторах компьютеров я видела карты, схемы и другие данные, в которых ничего не понимала.

По правде говоря, я до сих пор не осознавала масштабы происходящей войны. Она была надежно скрыта от глаз обычных жителей, и от меня в том числе. Но теперь я оказалась втянута в водоворот событий, и была еще не до конца уверена, хочу ли я принимать в этом непосредственное участие. Однако жажда приоткрыть завесу тайны о моем прошлом каждый раз брала свое.

– Элис, – послышался незнакомый голос за моей спиной.

Обернувшись, я увидела высокого и крепкого молодого человека со смуглой кожей и темными волосами. У него были выразительные карие глаза. Он был очень хорош собой и, судя по тому, как он держался, прекрасно это осознавал.

– Меня зовут Майкл, я Главнокомандующий в этом штабе. Фрэнк передал сообщение, что вы к нам прибудете со дня на день, но лично я ожидал вас увидеть гораздо раньше.

– задавалась вопросом я. – *Главнокомандующий? Ему на вид не больше двадцати семи лет, и он в таком возрасте управляет оппозиционерами? Должно быть, у него есть весомая причина добиваться подобных высот.*

– Здравствуйте, обстоятельства заставили меня немного задержаться дома, – я протянула и пожала ему руку, как это делают обычно мужчины. – С берега на горизонте я увидела военный флот.

– Мы уже в курсе. У нас все под контролем, все системы безопасности включены и исправны. У них есть сведения, что мы находимся на одном из островов данного архипелага, но они не знают наверняка на каком. Не стоит беспокоиться.

– В прошлый раз, когда я встретила с военными, мне пришлось туго, – немного успокоившись, сказала я. – Сейчас мне меньше всего хочется их снова увидеть.

– Хотите, открою вам небольшую тайну? – с легкой улыбкой спросил Майкл, немного наклонившись ко мне так, чтобы нас не мог услышать кто-то еще. – Несмотря на то, что я уже давно принял решение посвятить свою жизнь проти-

востоянию геноциду и разрушению нашего общества этими скрытыми силами, я, пожалуй, так же, как и вы, не хотел бы лишний раз с ними встречаться.

Я улыбнулась ему в ответ. Майкл излучал необычайную уверенность и силу. Не могу припомнить, что мне когда-либо доводилось встречать подобных мужчин. По моему телу побежала мелкая дрожь от собственного смущения перед этим человеком. Он мне нравился все сильнее и сильнее. Но я тут же одернула себя от этих мыслей, ведь в моей жизни так бывало и раньше: я влюблялась, но ни к чему серьезно-му это не приводило. В конечном итоге чувства к человеку всегда угасали, а настоящая любовь так и не наступала.

– Может, мы сразу перейдем на ты? – спросил Майкл.

– Конечно, – поспешила ответить я, краснея все больше и пряча свои глаза от его уверенного взгляда. – Я только за! *Элис, ты же замужем, не теряй голову.*

– Фрэнк сообщил, что тебе нужна информация из библиотеки. Предлагаю направиться туда прямо сейчас, а потом, если у тебя останется свободная минутка, ты расскажешь, что сейчас происходит на большой земле. Согласна?

– Да, – ответила я Майклу, который уже направился по дальнему коридору в левое крыло бункера. – Но я даже не знаю, что именно мне нужно отыскать среди тех рукописей.

– Не переживай, я уверен, что ты справишься. Идем за мной.

Мы прошли по еще одному коридору, мало чем отличавшемуся от предыдущего, пока не уперлись в дверь лифта. Майкл нажал на кнопку, и двери тут же распахнулись.

– Только после вас! – произнес он, предлагая войти.

Пройдя в лифт вслед за мной, он нажал на кнопку «-4». Мы начали спускаться вниз.

– Как давно здесь находится это убежище? – поинтересовалась я, чтобы нарушить неловкую тишину.

– Не один десяток лет. В целом, ситуация на данной территории стабильная, поэтому было принято решение разместить библиотеку именно здесь. В ней находится, пожалуй, все, что только известно о противостоянии Тени, магии, шаманизму, экстрасенсорике, алхимии.

– Ох...

– Что такое?

– Для меня все это очень странно и страшно. Я много лет жила, имея четкое представление об устройстве мира и о том, что никакой магии и экстрасенсорики не существует. Что все это сказки, для того чтобы пугать детей. А за последние несколько дней на меня обрушилось столько информации, которая просто отменяет все, что я знала до этого. И самое трудное то, что поделиться мне не с кем. Все меня сочтут за сумасшедшую. Моя семья вряд ли меня поддержит. Сейчас я чувствую себя одинокой, как никогда ранее.

– Не переживай. Таких, как ты, немного, конечно, но они все же есть, – попытался подбодрить меня Майкл. – Встре-

тишься с ними и уже не будешь такой одинокой.

– Таких, как я?

– Магов и ведьм, – ответил Главнокомандующий. – Ну все, приехали.

Лифт остановился, и мы вышли в огромную библиотеку. Теперь мне стало понятно, почему мы спускались аж на четыре этажа вниз. Все эти этажа были доверху заполнены стеллажами с книгами. Большинству из них была не одна сотня лет, за которые они весьма сильно потрепались.

– Как закончишь, поднимайся к нам, – сказал мне Майкл, заходя обратно в лифт. Дверь закрылась, и я услышала шум натянутых тросов, поднимающих большую стальную коробку вверх.

оглядывая библиотеку, подумала я. – *Только с таким огромным количеством литературы я закончу, вероятнее всего, в следующей жизни, —*

Тяжело вздохнув, я сделала решительный шаг навстречу новой жизни. А в моем случае – старой.

– *Как понять, что мне нужно?*

И изнутри своего тела, откуда-то из глубины грудной клетки, в районе сердца я уловила ответ:

– *Ты почувствуешь!*

Проходя между высоких полок с книгами, я тихонько при-трагивалась почти к каждой, но чувствовала лишь шероховатость поверхностей обложек. А внутренних ощущений, что хоть одна из них нужна мне именно сейчас, так и не возни-

кало.

– огорчившись, решила я. *Я трачу время впустую, —*

Вернувшись в центр комнаты, я снова оглядела непредвзятым взглядом книги. А потом медленно начала поворачивать корпус своего тела, кружась на одном месте. Немного ускорила. Потом еще. И еще. Пока картинка в моих глазах не слилась в одно коричневое пятно с быстро сменяющимися друг друга темными полосами полок книг. В какой-то момент в этом безумном движении я стала замечать вспышки света. Одна. Две. Потом еще. Я перестала считать. Остановившись и не обращая внимание на легкое головокружение, я быстро побежала в сторону первого светлячка. Ноги подкашивались и не слушались. Но я все же успела ее схватить, прежде чем она погасла. Затем бросилась, как хищный зверь, на следующую. Я успела собрать три книги, пока библиотека не пришла в свой первоначальный вид.

Вернувшись в центр зала, я уселась прямо на пол, книги же аккуратно разложила перед собой.

– *Итак, посмотрим, что тут у меня.*

Рукописи были очень старые, если бы я надавила на них сильнее, то, вероятно, в руках у меня осталась бы лишь горстка пыли и рваного пергамента.

Первая книга оказалась совсем не книгой. Когда я открыла корешок, то поняла, что это коробочка для хранения карт со странными картинками, обозначений которых я не знала.

Вторая – «Гомункул» – оказалась выдуманным произведе-

дением неизвестного автора. Вот только действительно ли выдуманным? И разве мне сейчас действительно так сильно нужно читать художественную литературу? Чем это поможет делу?

Взяв третью книгу в руки, я почувствовала легкую дрожь, пробежавшую по моей коже с макушки головы до кончиков пальцев ног. Она оказалась самой странной. Обложка была то красной, то синей. Страниц не было вовсе. Вместо них – просто темнота. Когда я положила ее на пол перед собой, книга раскрылась сама, и внутри я увидела открытый космос. Звезды россыпью драгоценных камней переливались и сияли.

– Это не книга, это портал. Элис, загляни внутрь!

Немного испугавшись, я отползла от нее назад.

– Как такое вообще возможно? А если я загляну, я смогу вернуться?

И я наклонилась всем корпусом тела, опуская лицо в эту книгу. Картинки начали сменять друг друга, проносясь мимо меня с бешеной скоростью.

Через секунду я уже стояла посреди пустыни. Я поднялась с колен и пошла в поисках кого-нибудь, кто смог бы мне объяснить, где я оказалась.

По моим ощущениям, прошла целая вечность, в горле пересохло, губы потрескались от обезвоживания, голова кружилась, и я могла вот-вот потерять сознание, но на горизонте так ничего и не появилось. Я остановилась все так же по-

среди высохшей земли.

– Здесь нет жизни. Все умерли. Тень пришла за обитателями этой планеты. Война. Теперь их нет. А взгляд Тени теперь устремлен на Землю и на тебя!

Слезы градом стекали по моим щекам, я опустилась на колени и прижала пыльные ладони к лицу. Я и представить не могла, что в скором времени, если не принять никаких мер, все, что я люблю, все, кто мне дороги, погибнут, отдав свою душу ненасытному Темном Телу, как жители этой планеты. И меня тоже не станет!

– Элис, здесь все, возвращайся.

Как я снова оказалась на полу посреди библиотеки, я не помню. Но я тут же успела прийти в себя, так как отчетливо услышала пушечные выстрелы снаружи.

Стены библиотеки содрогались, сверху начали падать куски потолка. Стеллажи вместе с книгами падали, едва не придавив меня тяжелым весом.

– Надо уходить, иначе я останусь здесь навсегда.

В спешке собрав книги и уложив их в свой рюкзак, я направилась в сторону лифта. Пробегая мимо груды сваленных книг, я заметила еще одну, которая светилась, как и предыдущие. Не глядя, схватила ее и забежала в лифт.

Лишь оказавшись внутри, я решила посмотреть, что же напоследок прихватила с собой. Открыв первую страницу, я прочла:

«Это произошло несколько лет назад. Я, как обычно, находилась за работой, когда услышала стук в дверь, и без разрешения войти ворвался посыльный. Он был в ужасе: "Чума в городе, она никого не пощадит, никому не скраться". Я понимаю, что сейчас уже нет смысла искать виноватых, все, что я могу, – это предотвратить исход. Я была Магом не одну сотню лет, и теперь, в этот страшный час, я должна применить все свои знания и опыт, чтобы прекратить это, остановить черноту».

Внутри меня что-то заскребло. Странное ощущение от- вращения пробежало внутри моего пищевода прямо до же- лудка. Захлопнув книгу, на обложке я смогла прочесть имя автора – Элис Уайт. Личный дневник.

Сердце забилося как сумасшедшее.

– *Это писала я. Как такое возможно?*

– протестовала я, пряча книгу в рюкзак. *Нет. Это не я. Это не может быть правдой. Это какой-то розыгрыш. Нужно прочитать! Нет! Я не могу. Я не смогу ее прочесть. Это выше моих сил. Я знаю, что случилось нечто страш- ное, и мне не хватит смелости вновь в это окунуться, –*

Людям всегда было сложно встретиться лицом к лицу с реальностью, еще сложнее было вспомнить нечто страш- ное, что принесло в их жизнь лишь разрушение и страдания. Так работает защитная реакция психики любого человека: не можешь пережить – забудь!

Дверь лифта открылась, и передо мной сразу возник Май- кл.

– Я уже собирался спускаться за тобой. Нам нужно ухо- дить. На нас напали. Они каким-то образом вычислили, на каком острове находится база. Они несколько десятков лет не могли нас найти. А теперь... Под соседним островом у нас подлодки, нужно использовать их, чтобы покинуть ар- хипелаг – это единственный способ выжить сейчас.

– Но как мы туда попадем? – спросила я, не на шутку испугавшись.

– Туда ведет подземный туннель. Бежим быстрее.

Крепко взяв одной рукой меня под локоть, Майкл стал быстро спускаться вниз по стальной винтовой лестнице, уводя меня за собой. Во второй руке у него находился дистанционный пульт управления, с помощью которого он управлял всем в этом бункере. После нескольких манипуляций с ним герметичные двери закрывались, как только мы покидали очередное помещение. И когда мы уже находились в темном туннеле, он нажал на единственную красную кнопку.

– Что ты только что сделал? – спросила я.

– Хочу взорвать вход в библиотеку. Нельзя допустить, чтобы рукописи попали в руки Тени и ее верных псов. Позже мы ее восстановим, – в спешке сообщил мне Майкл, а затем добавил: – Заткни уши.

– Что?

– Заткни уши! – закричал он мне, но было слишком поздно. Сильный взрыв оглушил меня. Мое сознание наполнилось гулом, а в глазах прыгали красные зайчики. Голова кружилась, а ноги подкашивались и заплетались при попытке двигаться чуть быстрее.

Следующий час был словно в тумане. Бег по длинному и темному тоннелю, отплытие на подводной лодке, чьи-то разговоры за спиной – все это происходило словно во сне и как будто не со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.